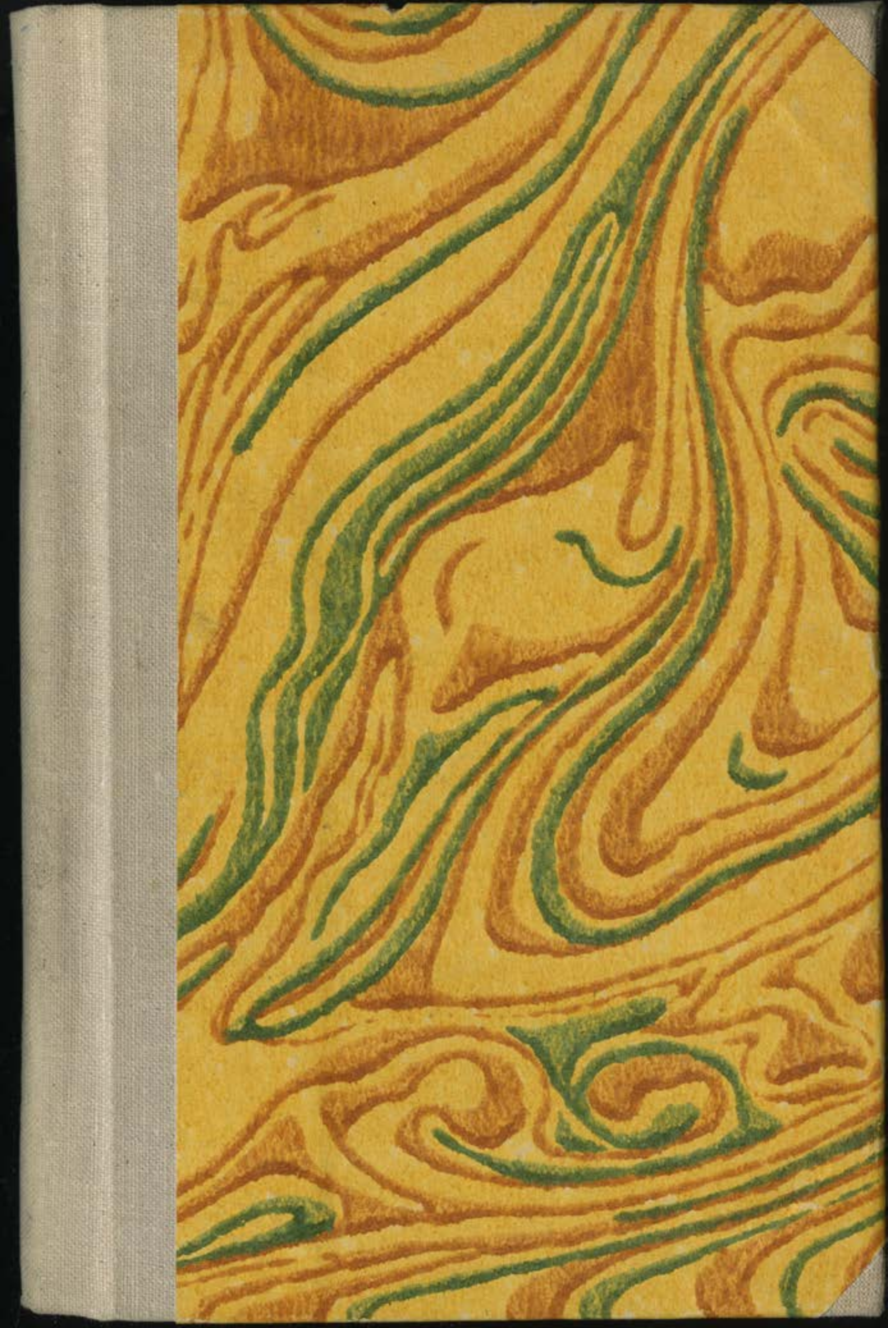
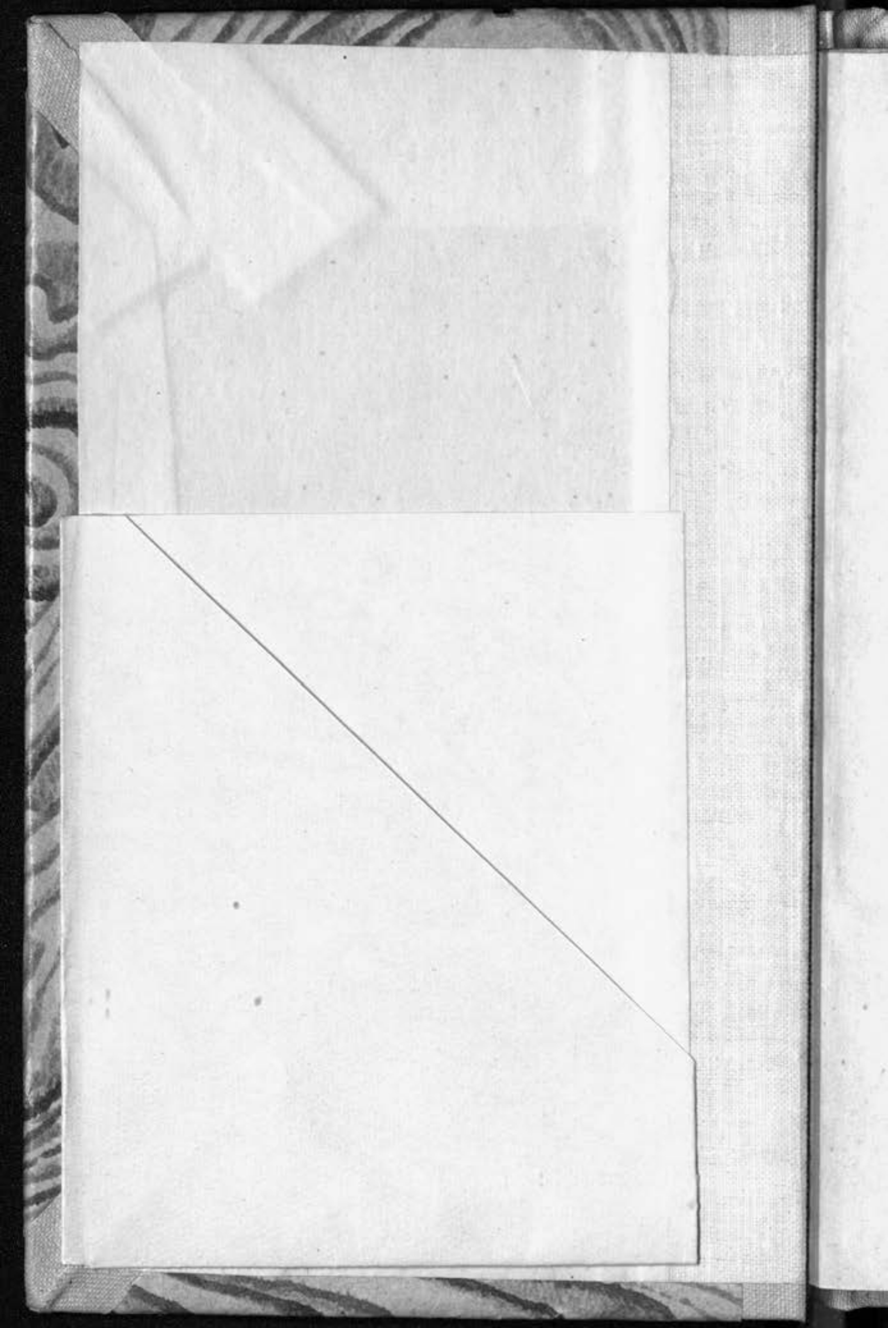
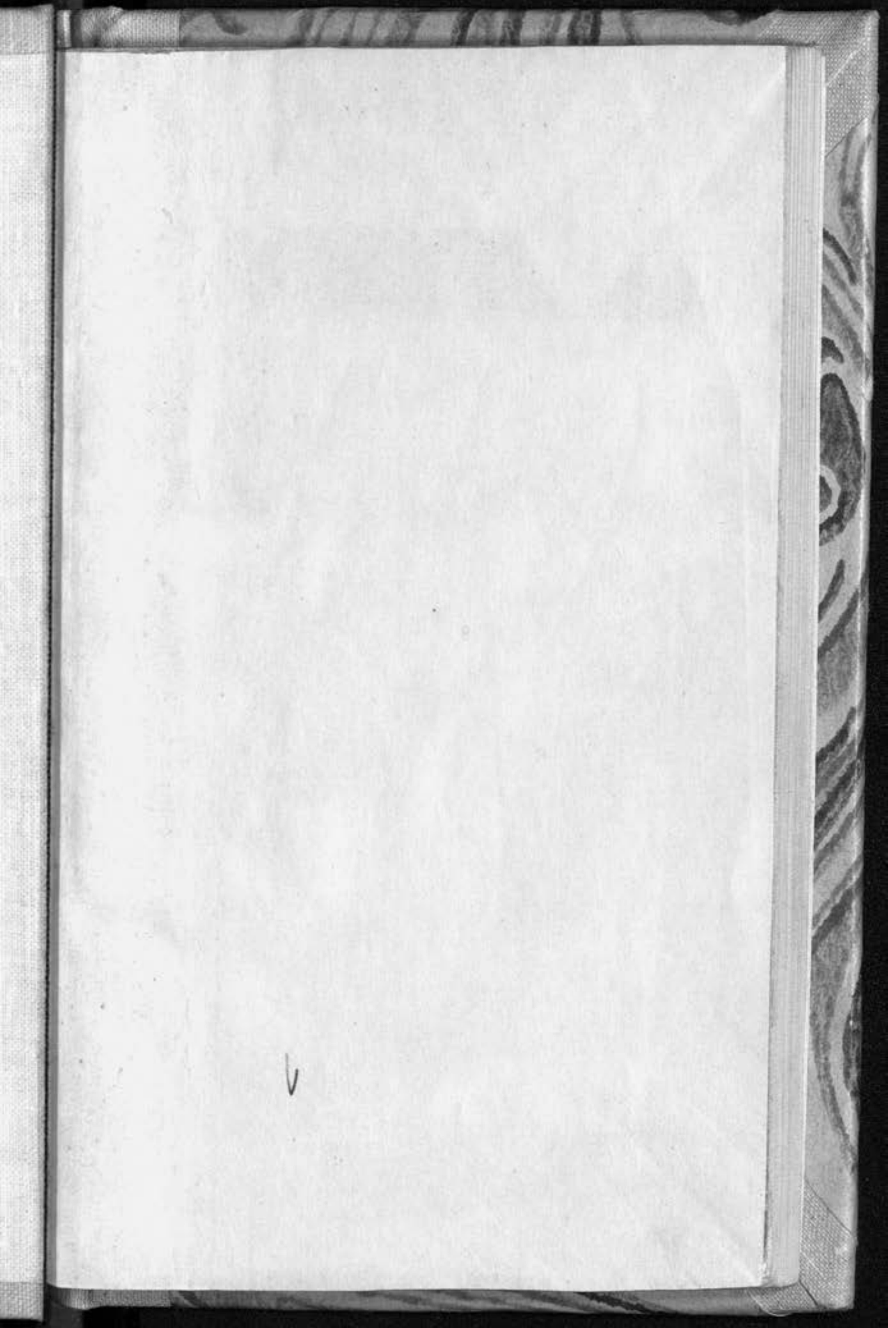

У

Та
г

т

Священникъ Павелъ Бѣляевъ.

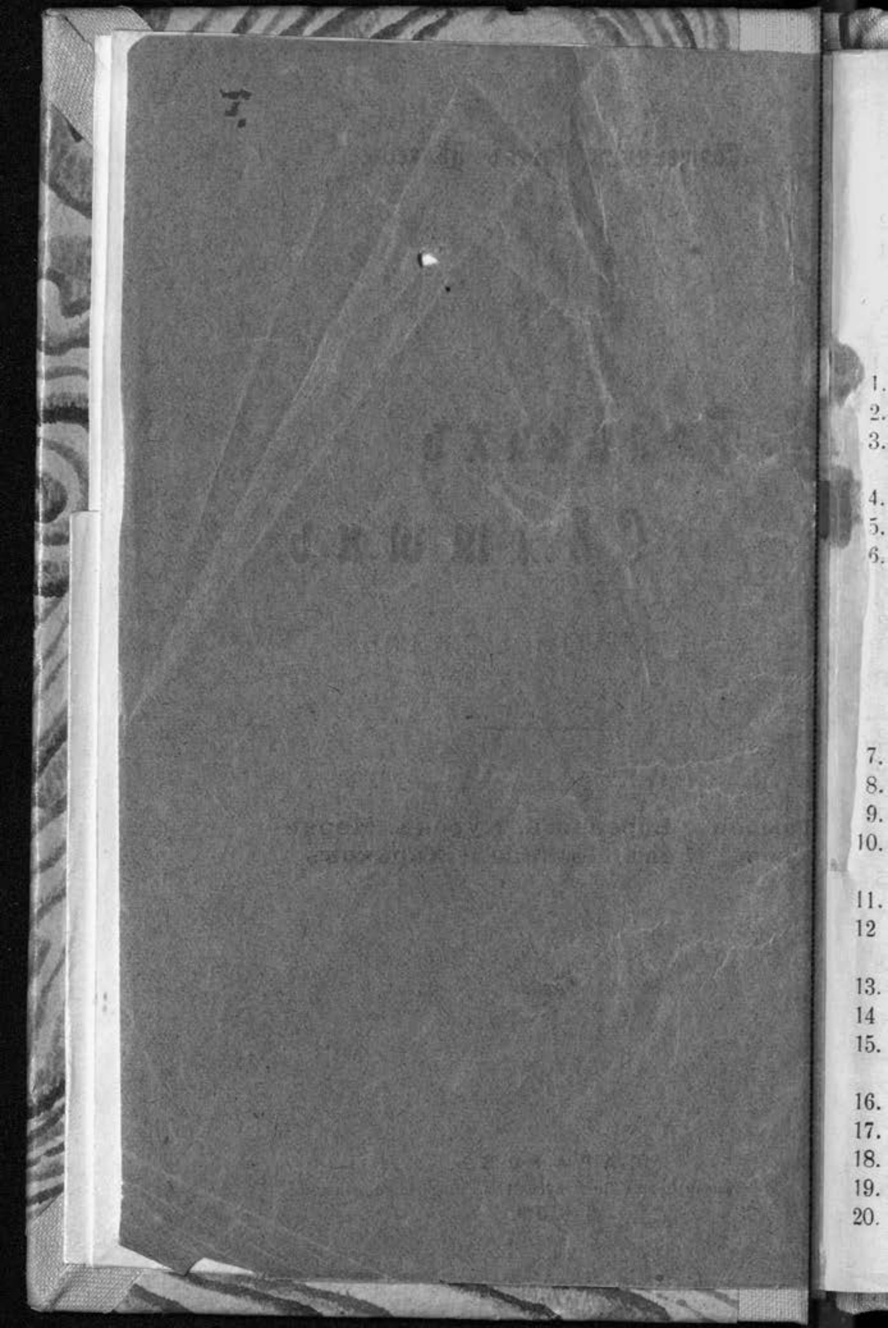
У Великихъ Святынь.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Черниговъ, Кіевъ, Полтава и Харьковъ.

САРАТОВЪ.
Типографія Союза Печатнаго Дѣла и продажи изданій.
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

У Великихъ Святынь.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ.)

Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Черниговъ, Кіевъ, Полтава и Харьковъ.

Въ нынѣшнее лѣто, совершенно независимо отъ завѣтнаго желанія посѣтить эти святыя и прославленныя мѣста, мнѣ пришлось отправиться и побывать именно въ этихъ благознаменитыхъ по своимъ святынямъ городахъ. Какъ пріятно, хотя на нѣкоторое время отрѣшиться отъ обычной сутолоки и шумной городской жизни, стряхнуть съ себя знаменитую въ своемъ родѣ Саратовскую пыль и подышать наконецъ воздухомъ иныхъ городовъ, селъ, деревень, лѣсовъ и полей... Еще не успѣлъ поѣздъ повернуть за городскую монастырскую слободку, какъ уже мы почувствовали свѣжій и пріятный ароматъ полей, просторъ которыхъ радовалъ взоръ, манилъ невольно къ себѣ и намъ казалось, что одинъ живописный видъ ихъ, одно дуновеніе привольнаго воздуха уже срываетъ съ насъ какія-то тяжелыя цѣпи и многоразличныхъ заботъ и... нашего тяжелаго пастырскаго

креста... Впрочемъ въ самомъ вагонѣ, не смотря на открытыя окна, такъ душно, отзывается спертымъ воздухомъ, слышатся неумолкаемые разговоры, смѣхъ, иногда и по нашему священническому адресу шепчутъ и даже вслухъ, какъ-бы не взначай отпускаютъ ироническія фразы о широтѣ „поповскихъ рукавовъ“ и „длинныхъ волосъ“, непремѣнно съ задорнымъ удивленіемъ, какъ будто люди въ первый разъ увидали „широкія рукава“ и „длинные волосы“, похоже на то, что ихъ глаза усмотрѣли не священника, а какого то японца или абиссинца и... вотъ съ необыкновеннымъ любопытствомъ и интересомъ ихъ разглядываютъ.

„Въ старину этого не было, надъ священниками не смѣялись, а уважали ихъ!..“ поясняетъ одинъ почтенный старичекъ, группѣ молодыхъ парней, по виду желѣзнодорожнымъ рабочимъ, замѣтившій мое мимолетное смущеніе.

Да, убѣжденно, говорю мимолетное: мы, пастыри, уже привыкли ко всякаго рода замѣчаніямъ и... плевкамъ!.. Было время, еще на первыхъ порахъ, когда начинавшееся освободительное движеніе привнесло въ міръ и эти «любезные комплименты» по адресу духовенства,

то, правда, было очень больно, мы смущались и краснѣли и задавали себѣ невольные вопросы: «ты носитель великаго сана, служитель у страшнаго престола Божія», а вотъ... тебя поносятъ и смѣются»?!“

За что? Въ чемъ повиненъ?,. Но, духъ нашъ успокоивался, когда представлялся Кроткій Ликъ Невиннаго Христа, Которому мы служимъ... «Сей-же, что сотвори?» Вѣдь смѣялись, поносили и глумились надъ Нимъ, Святѣйшимъ Господомъ, а мы... должны подражать Ему! И мы привыкли, освоились и теперь уже насъ не смущаютъ эти насмѣшки, плеванія предъ самымъ лицомъ и помаваніе главами и руками по нашему адресу, такъ какъ признаемъ, что это есть часть того креста, который мы добровольно возложили на себя по своему призванію...

Предъ нами мелькали станціи, виднѣлись села и ихъ бѣлые храмы, колосилась рожь и кое гдѣ виднѣлись „работники—крестьяне“, „косцы траву косили и клали ровно въ рядъ“... поѣздъ все громыхалъ...

Вотъ и Тамбовъ! Городъ многочисленныхъ церквей, златоглаваго Архіерейскаго Казанскаго монастыря и живо-

писной панорамы заливныхъ луговъ привольной «Цны»... Не доѣзжая 3—4 верстъ до Тамбова, поѣздъ промчался чрезъ вѣковой сосновый боръ, среди громадныхъ сосенъ промелькнули затѣйливо-архитектурныя дачи и... съ живописнаго моста черезъ «Цну» открылся широкій видъ на Тамбовъ, рельефно выдѣлились его улицы, соборы, храмы и сады. Первымъ нашимъ долгомъ было посѣтить старинный Каѳедральный Соборъ, въ которомъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха Преп. Серафимъ Саровскій. [1].

Соборъ не обширенъ, но великолѣпенъ. Трудно выдѣлить, который изъ нихъ художественнѣе верхній или нижній? Въ нижнемъ соборѣ прекрасная хрустальная гробница Святителя Питирима, скончавшагося въ началѣ XVIII столѣтія, отличавшагося своимъ высокимъ благочестіемъ и подвигами. Его тѣло, какъ извѣстно, пребываетъ нетлѣннымъ, и Тамбовцы въ благоговѣйномъ ожиданіи дня причисленія Святителя къ лику святыхъ.

Каѳедральный Соборъ весьма усердно посѣщается паломниками и передъ

[1]) Такъ значится въ нѣкоторыхъ жизнеописаніяхъ Преп. Серафима.

гробницей Святителя Питирима всегда мерцаютъ неугасимыя лампады и горятъ свѣчи. Паломники изъ собора обыкновенно направляются въ Казанскій мужской монастырь, гдѣ имѣютъ пребываніе мѣстные епископы, почему онъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ Архіерейскаго монастыря. Монастырь весьма живописно раскинулся на берегу рѣки Цны и имѣетъ два архитектурныхъ и величественныхъ собора, высочайшую колокольню съ золотыми главами, которыя ослѣпительно сіяютъ еще издали. Изъ храмовъ Тамбовскихъ особенно замѣчательны: Христорождественскій, Троицкій и Благовѣщенскій, всѣ они отличаются своимъ художествомъ и громадными размѣрами. На концѣ города расположенъ древній женскій монастырь; храмы его не поражаютъ ни архитектурой, ни величиной, но пѣніе хора доведено до совершенства. Мѣстныя монахини повѣдали мнѣ, что на одномъ изъ городскихъ кладбищъ погребена одна подвижница—юродивая, могила которой почитается и усердно посѣщается. Посѣтить это кладбище мы не успѣли, до отхода поѣзда на Козловъ оставалось не много, надо было поспѣшить на вокзалъ.

Поздно вечеромъ поѣздъ нашъ направлялся уже на Воронежъ, куда мы должны были прибыть рано утромъ. Отъ г. Усмани*) начались хвойные лѣса и продолжались уже до самаго Воронежа. Городъ Воронежъ расположенъ на высокомъ берегу рѣки, отъ которой и получилъ свое названіе; около самаго города она разлилась широко и берега ея красиво окаймлены кустами и зеленью.

„Къ батюшкѣ Митрофанію идемъ!“ такъ отвѣчали намъ толпы крестьянъ и крестьянокъ съ котомками за плечами, медленно проходившіе у самаго полотна дороги. И мы не ошибемся, если назовемъ Воронежъ городомъ Святителя Митрофанія. Всю настоящую славу его создалъ этотъ „богомудрый и добродѣтельный“ архипастырь, котораго такъ любилъ и уважалъ Петръ Великій и даже неоднократно слѣдовалъ его совѣтамъ. Святитель Митрофанъ, какъ извѣстно, пожертвовалъ громадную по тому времени сумму на построеніе флота и Петръ Великій глубоко оцѣнилъ этотъ даръ старца—Святителя, прибывъ по кончинѣ на его погребеніе. Митрофаніевскій

*) Тамбовской губерніи.

монастырь и его величественная колокольня расположены на самой горѣ и видны на далекое пространство. Ниже монастыря по берегу раскинулись многочисленные пятиглавые городскіе храмы и сады. Главный соборъ, въ которомъ почиваютъ мощи Святителя, громаденъ и великолѣпенъ. Художественный мраморный иконостасъ, драгоцѣннѣйшая серебрянная рака съ роскошнымъ балдахиномъ, громадныя колонны, свѣтлый просторъ и поражающая высота, все это представляется необычайно величественнымъ. У гробницы масса цѣнныхъ лампадъ и горящихъ свѣчъ, почти безпрестанно служатся молебны Святителю. Соборъ во время службы всегда бываетъ переполненъ. Поклонившись съ благоговѣніемъ гробницѣ Святителя и приложившись къ его нетлѣннымъ мощамъ, мы нѣсколько осмотрѣли городъ. Посѣтили Каѳедральный соборъ, городской скверъ съ памятникомъ своему знаменитому уроженцу поэту Кольцову, громадное зданіе Духовной Семинаріи [1]) и пр... Уже когда поѣздъ отошелъ нѣсколько верстъ отъ станціи, мы вспомнили, что въ Воронежѣ недавно

[1]) Въ Воронежской Семинаріи каждый годъ кончаетъ на менѣе 100 человѣкъ.

отстроенъ замѣчательно-архитектурный, храмъ въ память Крещенія Руси, созданный трудами нынѣшняго Архіепископа Анастасія и пожалѣли, что не осмотрѣли его...

Мы на разсвѣтѣ вступили въ предѣлы Курской губерніи. Почти ровная мѣстность, нѣсколько холмистая тамъ, гдѣ протекаютъ свѣтлою лентою рѣчки и ростутъ рѣдкіе лѣсочки. До Курска настоящій лѣсъ совершенно отсутствуетъ, все пашни и пашни и вѣроятно по преимуществу частновладѣльческія, такъ какъ села и деревни сравнительно рѣдко усмотришь изъ окна вагона. Проѣхавъ уѣздный городъ Щигры, мы замѣтили въ правой сторонѣ полотна часто возвышающіеся отдѣльные холмики, мало похожіе на природные, что оказалось вѣрно: одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, по крайнѣй мѣрѣ, увѣрялъ насъ, что это древніе курганы или могилы, оставшіяся отъ битвъ русскихъ съ татарами. Верстъ за пять отъ Курска, открывается прекрасный видъ на горы, покрытыя лѣсомъ и вдалекѣ направо ясно выдѣляется многоглавый бѣлый соборъ «Коренной Пустыни*», гдѣ по преданію явилась чудотворная икона

*) Въ 15—17 верстахъ отъ Курска.

Курско-Знаменской Божіей Матери. Эта икона, какъ извѣстно, большую часть года пребываетъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, на нѣкоторое лишь время—лѣтомъ препровождается съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ Коренную Пустынь. Курскъ очень живописный городъ расположенный на горѣ, обросшей чудными садами. Прямо съ вокзала пригородная стрѣлецкая слобода съ двумя архитектурными храмами, образовала какъ-бы отдѣльный городъ. Видъ съ городской горы неподражаемый. Картина лѣсовъ, заливныя луга, свѣтлая лента рѣки, нѣсколько извивающихся линій Ж. Д., на которыхъ почти безпрестанно и въ разныхъ направленіяхъ тянутся поѣзда, достойны кисти талантливаго пеизажиста.

Самый Курскъ малоцерковенъ; напримѣръ по главной улицѣ протяженіемъ 4—5 верстъ всего два или три храма. Главное украшеніе города представляютъ два величественныхъ Собора: Каѳедральный, созданный по плану знаменитаго гр. Растрелли и Соборъ въ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ и мѣстопребываніе Курскаго епископа. Первый Соборъ, по преданію выстроенъ благочестивыми родителями Преп. Серафима Саровскаго; въ

приходѣ соборномъ они жили, имѣли собственный домъ и съ лѣсовъ величественной колокольни новостроющагося тогда собора двѣнадцатилѣтній отрокъ Прохоръ (мірское имя пр. Серафима), какъ извѣстно, сорвался, упалъ на землю и промышленіемъ Божіимъ остался невредимъ. Курскіе граждане благоговѣйно чтутъ память своего святого уроженца и при входѣ въ Соборъ, иждивеніемъ многихъ изъ нихъ, уже стѣны и ниши украшены чудными картинами изъ жизни и подвиговъ Пр. Старца. Архитектура Собора по своимъ ажурнымъ украшеніямъ, особенно наружныхъ стѣнъ, а также внутреннему необыкновенному свѣту*), съ художественными орнаментами лучшихъ стилей, рѣдкой красоты и стильности многоярусными иконостасомъ, — прямо поразительна. Исторія Курска сохранила замѣчательный случай при въѣздѣ въ городъ Императора Николая I. Когда Его Величество издали увидѣлъ этотъ Соборъ, залюбовавшись его наружнымъ видомъ, то тотчасъ же изволилъ замѣтить: «это Растрелли!!» Государь съ перваго взгляда угадалъ геній талантливаго и знаменитаго архитектора.

*) Внутри храма до 70 большихъ и малыхъ оконъ

Въ нижнемъ Соборѣ драгоцѣнный серебрянный ковчегъ съ частицами нетлѣнныхъ мощей многихъ Св. Угодниковъ; богатѣйшія ризы на мѣстныхъ иконахъ и художественныя одежды изъ чистаго серебра на престолахъ дополняютъ его благолѣпное убранство и вполнѣ гармонируютъ съ дивной архитектурой.

Главный Соборъ Знаменскаго монастыря, гдѣ въ богатѣйшемъ художественномъ кіотѣ хранится чудотворная икона Знаменія Божіей матери, чудесно сохранившаяся отъ ужаснаго взрыва подложенной бомбы, поражаетъ также своей выдержанной архитектурой и громадными размѣрами—это почти точная копія Собора Невской Лавры въ С.-Петербургѣ. Замѣчательны царскія врата, серебрянный престолъ и хоры, обрамляющія весь храмъ. Внутри монастырскаго двора замѣчателенъ храмъ Воскресенія Христова; въ главномъ иконостасѣ царскія двери изъ серебра—необычайно рѣдкой отдѣлки. По наружной архитектурѣ не трудно признать вновь знаменитаго гр. Растрелли. Не особенно далеко отъ Знаменскаго монастыря расположенъ и женскій монастырь также

съ прекраснымъ храмомъ и обширнымъ садомъ по склону горы.

Знатоки и цѣнители архитектуры, вѣроятно обратятъ должное вниманіе на другой храмъ Воскресенія Христова съ чудной входной коллонадой, красующійся на главной улицѣ и вблизи Каѳедральнаго Собора. Изъ Курска мы выѣхали передъ солнечнымъ закатомъ и долго еще сверкающіе лучи освѣщали намъ его величественные Соборы, бѣлые храмы и чудные сады...

Курскъ не скрывался изъ вида на протяженіи 25 верстъ. Изъ оконъ вагона одинъ изъ мѣстныхъ обывателей указывалъ намъ поля, гдѣ происходили маневры въ присутствіи Государя Императора Николая II, и посѣщенные имъ храмы, села и деревни.

Дорога отъ Курска до ст. Круты, отъ которой проведена узкоколейная вѣтка до г. Чернигова уже начинаетъ оживляться голосами хохловъ и евреевъ. Первые возвращаются изъ Сибири, гдѣ они смотрѣли «новыя мѣста», широкое привольe; ѣдутъ разочарованные, вѣроятно не узрѣли тамъ ни „молочныхъ рѣкъ", ни „кисельныхъ береговъ", стосковались видно по своимъ роднымъ хатамъ, вишневымъ садамъ... Вторые

направляются въ Черниговскіе края гдѣ ихъ родичей въ городахъ, селахъ, мѣстечкахъ и станціяхъ видимо—невидимо. „Говоръ, шумъ, смѣхъ людей и плачъ дѣтей!..“ въ вагонѣ невыносимо душно, въ открытыя окна несется пыль. Иногда выйдешь на площадку вагона и залюбуешься видомъ бѣлыхъ хатъ, рѣдкихъ полосъ несжатаго хлѣба, размахомъ сверкающихъ косъ и серповъ... урожай такъ бѣденъ, травы низкорослы или посохли и... „только рѣчки видъ серебрянный блеститъ, на сельской церкви крестъ сверкаетъ!..“

Мелькаютъ станціи... а вотъ на возвышенности и городъ Льговъ, маленькій, но уѣздный; видъ живописный и, конечно, городской соборъ выдѣляется въ самомъ центрѣ, его замѣчательная архитектура и размѣры рельефно выдѣляются среди небольшихъ домиковъ и хатъ. Чѣмъ замѣчателенъ этотъ городокъ? Развѣ только тѣмъ, что въ окрестныхъ привольныхъ лугахъ его гостилъ и охотился И. С. Тургеневъ, почему иногда Льговъ и упоминается въ его произведеніяхъ.

Отъ Льгова верстъ на 30 почти ни одного села, а только изрѣдка лишь, „хутора и сада скромный видъ“... Это

все земля князя Барятинскаго, одно изъ образцовыхъ хозяйствъ въ Россiи, поясняетъ намъ одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, рукою указывая на частые хутора. И дѣйствительно: изъ окна вагона видно и правильность обработки и жирное удобренiе... Пашни и борозды изумительно ровны... „а у лѣсовъ, стада овецъ пасутся мирно хуторскихъ!“ Уже стемнѣло...

Пора и на отдыхъ, но.. наше вниманiе привлекъ старикъ слѣпецъ, на природномъ малороссiйскомъ языкѣ онъ пѣлъ священные канты и молитвы.

Мы мало понимали его слова, но изъ отдѣльныхъ разговоровъ окружающихъ можно было уяснить, что болѣе всего онъ пѣлъ о Кiевской Лаврѣ, ея пещерахъ и святыхъ. Какая-то неудержимая грусть звучала въ его дрожащемъ голосѣ и невольно передавалась и слушателямъ.

О чемъ грустилъ пѣвецъ? О родинѣ, своемъ несчастьѣ—слѣпотѣ, которая лишила его возможности взирать на мiръ Божiй, на красоту церквей и Лавръ, а можетъ быть о потерянной вѣрѣ многихъ и многихъ людей? О всемъ, казалось, печалилась душа пѣвца и какимъ-то неизъяснимо подавленнымъ чувствомъ эта печаль передалась и намъ. Пѣвецъ

смолкъ... но долго, долго, его грустные, печальные звуки были близки и милы нашему сердцу...

«Станція Круты—пересадка на Черниговъ!» какъ-то вдругъ раздалось въ вагонѣ... нужно было выходить и пересаживаться по ту сторону вокзала въ маленькіе вагоны узкоколейной ж. д. Только разсвѣтало, вагоны почти были пусты, но это только на часъ, такъ какъ вскорѣ-же нашъ вагонъ переполнился хохлами изъ окрестныхъ селъ и деревень, направлявшихся въ Черниговъ на богомолье. Начались несмолкаемые разговоры, споры о занятыхъ мѣстахъ; мы невольно заинтересовались, какъ хохлы умѣло и удобно располагались на мѣстахъ.

Намъ очень нравилась ихъ рѣчь и самое произношеніе—то съ удареніемъ, то съ придыханіемъ, съ грустной, а иногда довольно гордой и хитрой ноткой. Эти названія: хлопцы, парубки, имена: Гарпына, Марына, Карпо и т. п. на насъ производило какое-то невыразимо увлекательное впечатлѣніе. Въ особенности цѣлыя фразы: „це я тикаю до хлопцевъ!“ „такъ винъ мэнэ нэ пускаэ!..“ Малороссійскій языкъ-это цѣлая поэзія, а самъ народъ былой Украйны-да-

ровитый, богато—одаренный, чистый и... трудолюбивый, Хохолъ охотно вступаетъ въ разговоры, но, замѣчательно тонко сначала прикинется малознающимъ, простоватымъ, а затѣмъ, взвѣсивъ умственный кругозоръ собесѣдника и замѣтивъ его недальновидность, уже не обинуясь перехитритъ его, если-же новознакомецъ обнаружитъ большую логическую эрудицію, то и хохолъ въ свою очередь явится „самъ себѣ на умѣ!...“

Вотъ эта послѣдняя, мудрая способность хохла меня ужасно забавляла и приводила прямо въ восторгъ, вызывала съ моей стороны по отношенію къ нему удивленіе и расположеніе. Всю дорогу до Чернигова мы, конечно, проговорили и подружились до обоюднаго уваженія. Мѣстность отъ ст. Круты до Чернигова не особенно живописная; ровная, сравнительно болотистая и малолѣсная. Черниговъ видѣнъ на далекомъ разстояніи. Точно яркія звѣздочки издалека еще сіяютъ его священныя древнія главы Каѳедральныхъ Соборовъ и колокольни этихъ безмолвныхъ, но великихъ свидѣтелей тысячелѣтней исторіи Чернигова.

Десна разлилась широко и затопила прибрежныя поля, луга и дороги. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полотно ж. дор. представляется проведеннымъ какъ-бы по сплошному озеру. Вотъ налѣво грунтовая дорога въ славный Кіевъ, вся заросшая громадными вѣковыми ветлами Дорога замѣчательно гладко утрамбована, съ прочными мостами и гатями; видны повозки хохловъ и небольшія группы паломниковъ: одни идутъ на Кіевъ, другіе возвращаются обратно... Привѣтливый видъ села и архитектурный новый храмъ тонутъ въ садахъ... извивается зеркальной лентой и искрится поверхность рѣчки, медленно плывутъ гуси и ныряютъ пестрыя утки, на берегу расположилось на мирный отдыхъ деревенское стадо и молодой пастухъ съ берестовымъ рожкомъ увѣренно размахиваетъ длиннымъ «пугомъ», [1]) загоняя безпокойныхъ и шаловливыхъ изъ стада ближе къ водѣ.

Солнышко давно уже взошло и своими яркими лучами освѣщаетъ родную картину природы, одинъ ослѣпительный лучъ сверкнулъ яркимъ вспыхомъ на крестѣ церкви и... на мгновеніе отразился на поверхности залива рѣки.

[1]) Хлыстомъ или кнутомъ.

Черниговъ весь открылся передъ нами... его соборы, храмы и монастыри возвышаются на самой горѣ, бѣлѣютъ своими своеобразными контурами стѣнъ и главъ, красиво выдѣляясь и до половины утонувъ въ густотѣ лѣса и садовъ. Городъ сѣдой старины, непререкаемый свидѣтель былыхъ страницъ удѣльнаго періода, у своихъ стѣнъ испытавшій неоднократные бои съ татарами, на своихъ поляхъ принимавшій многочисленныхъ ратныхъ людей и благородную отрасль благознаменитыхъ благовѣрныхъ князей Россійскихъ, вмѣстѣ съ ними испившій до дна всю чашу страданій, позора, злой неволи и тяжелой дани... привѣтъ тебѣ, до сырой земли! Слава твоей сѣдой старинѣ, твоимъ древностямъ, святынямъ! Прошли, давно канули въ область исторіи дни твоей печали и сѣтованія и ты самъ узрѣлъ... благословенный день радованія, день освобожденія отъ ига „мрачнаго, татарскаго", вздохнулъ и свѣтло привѣтствовалъ день возрожденія своего!... Невольно запечатлѣлись такъ мои мысли, когда Черниговъ открылся передъ нашимъ взоромъ. Отъ вокзала до города три—четыре версты, сообщеніе поддерживается дилижансами за самую скромную плату. Первоначаль-

но путь пролегаетъ черезъ плотину, затѣмъ длиннѣйшій деревянный мостъ чрезъ разливъ Десны и наконецъ въ улицу, ведущую къ Кремлю.

Набережная р. Десны на протяженіи Кремля отличается благоустройствомъ и украшена бульваромъ, гдѣ на особыхъ возвышеніяхъ выставлены старинныя пушки. Затѣмъ черезъ Царскую арку открывается чудный видъ на Кремлевскую площадь, скверъ, памятники и соборы.

Главная святыня и лучшее украшеніе города—это, конечно, расположенный въ самомъ его центрѣ каѳедральный златоверхій Спасо-Преображенскій соборъ, гдѣ покоятся мощи святителя Ѳеодосія. Это едва ли не самый древній храмъ въ Россіи. По крайней мѣрѣ, онъ, по преданію, заложенъ княземъ Мстиславомъ Удалымъ въ 1023 году, тогда какъ Кіевскій Софійскій соборъ основанъ Ярославомъ I въ 1037 году, а соборъ св. Софіи въ Новгородѣ лишь въ 1045 году.

Спасо-Преображенскій соборъ снаружи является прекраснымъ образцомъ древне-русскаго зодчества. По своей красотѣ онъ ничуть не уступаетъ Московскому Успенскому. Прочность пос-

тройки изумительна. Стѣны собора, воздвигнутыя почти 900 лѣтъ тому назадъ, сохранились до сихъ поръ въ своемъ первобытномъ видѣ. А чего—чего имъ непришлось быть свидѣтелями! Сколько историческихъ драмъ и событій видѣли онѣ на своемъ вѣку! Напримѣръ, съ одной изъ круглыхъ башенъ, пристроенныхъ къ собору *), во время нашествія Батыя, бросилась внизъ, спасая свою честь, и разбилась на смерть доблестная княгиня Домникія. Стѣны собора, сложенныя изъ дикихъ, кремнистыхъ, очерно-сѣрыхъ камней, скрѣплены особымъ красноватымъ цементомъ, составъ котораго такъ и остается неизвѣстнымъ. Ни въ какомъ ремонтѣ онѣ не нуждаются, и можно съ увѣренностію сказать, что онъ простоитъ въ своемъ первобытномъ видѣ еще не одно столѣтіе.

Внутренность собора, къ сожалѣнію, далеко не похожа на ту, какой она была при его основаніи. Пожары, не тронувшіе стѣнъ, не разъ уничтожали внутреннее благолѣпіе храма. Только однѣ мраморныя колонны, поддерживающія своды, являются ровестницами самаго собора, но и онѣ уже утратили отчасти

*) **Ихъ двѣ; обѣ они уцѣлели до настоящаго времени.**

свой прежній, первоначальный видъ, такъ какъ теперь обдѣланы „для прочности“ кирпичемъ, подкрашеннымъ подъ мраморъ. Отъ древнихъ иконъ, фресокъ остались лишь... грустныя воспоминанія. Все или пожжено татарами, ляхами, или скрыто подъ толстымъ слоемъ новой живописи.

На правой сторонѣ собора, между колоннами, въ высокой серебряной ракѣ, покоятся открытыя въ 1896 г. нетлѣнныя мощи святителя Ѳеодосія Углицкаго, бывшаго въ XVII вѣкѣ мѣстнымъ архипастыремъ. Изъ священныхъ вещей этого святителя уцѣлѣли до сихъ поръ: полное архіерейское облаченіе старинной парчи и шелковый коричневый подрясникъ, надѣтые на него по смерти, серебряный архіерейскій посохъ, стоящій у гроба святителя, рѣзной кипарисный крестъ и серебряная кружка.

Въ соборѣ сохранилось и живописное изображеніе святителя Ѳеодосія: онъ изображенъ во весь ростъ, въ саккосѣ и омофорѣ, съ крестомъ въ правой рукѣ, съ жезломъ въ лѣвой и съ наперснымъ крестомъ на груди. Подъ изображеніемъ сдѣлана архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ надпись, прославляющая дѣянія святителя. И архіепис-

копъ же Іоаннъ первый испыталъ на себѣ чудодѣйственную помощь предстательствомъ святителя Ѳеодосія, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни. Это чудо исцѣленія архіепископа Іоанна послужило началомъ чествованія святителя, которое, вслѣдствіе новыхъ объявленныхъ проявленій благодати Божіей, распространилось далеко за предѣлы Черниговской губерніи.

Изъ лѣтописей извѣстно, что до татарскаго нашествія Спасо-Преображенскій соборъ былъ усыпальницей не только князей Черниговскихъ, но даже и нѣкоторыхъ великихъ князей Кіевскихъ. Здѣсь же нѣкогда покоились мощи святого великаго князя Игоря II Олеговича и святителя Константича, митрополита Кіевскаго. Но гдѣ находятся всѣ эти гробницы—скрыто землею и каменнымъ поломъ.

При возобновленіи собора, въ царствованіе Екатерины II, упавшая съ разбираемыхъ хоръ балка пробила полъ собора и каменный сводъ склепа. Спустившіеся въ образовавшееся отверстіе увидали тамъ нѣсколько гробницъ. Одна изъ нихъ была очень массивная, изъ бѣлаго прекраснаго мрамора, и была похожа на знаменитую гробницу Яро-

слава I въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. Камень, пробившій склепъ, отбилъ и часть гробницы, въ которой было видно нетлѣнное тѣло [1]), великокняжеская одежда и мечъ. Склепъ немедленно же задѣлали.

Какое благоговѣйное чувство долженъ испытывать молящійся въ этомъ храмѣ, сознавая, что каждый его шагъ дѣлается надъ останками многихъ дѣятелей на исторической нивѣ древней Руси! [2])

Сами сѣдыя стѣны собора своимъ благороднымъ и выдержаннымъ очертаніемъ линій вѣютъ какимъ то невыразимымъ священнымъ духомъ, къ этой дивной древней архитектурѣ невольно благоговѣетъ ваше сердце и наполняется священнымъ трепетомъ. Рядомъ съ Спасо Преображенскимъ соборомъ [3]) находится другой древній Борисоглѣбскій соборъ—усыпальница многихъ князей и княгинь Черниговскихъ и нетлѣннаго тѣла Архіепископа Черниговскаго Лаза-

[1]) Это, надо полагать, и была гробница великаго князя Игоря II Олеговича, тѣло котораго по смерти перевезено изъ Кіева въ 1150 году его братомъ княземъ Святославомъ.

[2]) С. Димскій. („Тысячелѣтній городъ").

[3]) Этотъ храмъ только на 100 лѣтъ моложе Спасо преобр. Собора.

ря Барановича—подъ спудомъ. Этотъ Святитель также отличался своею благочестною жизнію, искренно-христіанскими добродѣтелями и подвигами. Онъ былъ предшественникомъ по каѳедрѣ Черниговской приснопамятнаго святителя Ѳеодосія.

Въ алтарѣ Борисоглѣбскаго собора хранится гробъ, въ которомъ было обрѣтено нетлѣнное тѣло Святителя Ѳеодосія. Царскія врата серебрянныя и поражаютъ знатоковъ выполненіемъ инкрустацій и массивностью. У лѣвой колонны замѣчателенъ чудный мозаичный образъ Св. Николая, по стѣнамъ въ золоченыхъ рамкахъ бронзовыя доски съ выгрированными именами князей удѣльго періода, погребенныхъ подъ сводами собора.

Подъ соборомъ находится пещера-усыпальница, гдѣ 200 лѣтъ во благоуханіи святыни сохранялось нетлѣннымъ тѣло Святителя Божія; пещера безпрестанно посѣщается усердными богомольцами, здѣсь ставятъ свѣчи и молятся надъ первоначальной ракой, въ которой стоялъ гробъ съ нетлѣнными останками. Поразительно и чудно: Богъ, Дивный во святыхъ Своихъ, сохранилъ тѣло Святителя въ пещерѣ, которая от-

личается необыкновенною сыростью! Въ главномъ алтарѣ Спасо-Преображенскаго собора въ особыхъ кіотахъ хранятся нѣсколько (до 15) древнихъ евангелій въ драгоцѣнныхъ оправахъ, которыя расположены—хронологически, начиная съ XIV—XV вѣка. У собора и внутри его всегда группы богомольцевъ, по преимуществу малороссовъ; женщины и дѣвушки въ національныхъ костюмахъ. Поражаешься массою нищихъ и ужасныхъ калѣкъ, которые безпрестанно умоляютъ о милостыни, среди ограды слѣпцы и разные странники иногда поютъ священные канты.

Вблизи златоглавой соборной колокольни расположился цѣлый рядъ лавочекъ съ книжками, иконами, крестиками и картинами Замѣчательно хороша Кремлевская площадь; ровная, утрамбованная, подернутая слегка зеленой травкою, съ чуднымъ видомъ на соборы и примыкающій городской паркъ,—она безспорно составляетъ вѣнецъ города, истинное и не сравнимое украшеніе...

Черниговъ славенъ и истинно украшенъ двумя своими чудными монастырями. Одинъ изъ нихъ Елецкій-Успенскій самый древнѣйшій монастырь въ

Россіи. Онъ основанъ въ 1060 году великимъ княземъ Черниговскимъ Святославомъ Ярославичемъ на мѣстѣ явленія въ томъ же году на одной изъ елей, чудотворнаго образа Божіей Матери, которая сохраняется и до нынѣ подъ названіемъ «Елецкой-Черниговской». Основаніе монастыря положено созданіемъ соборнаго храма во имя Успенія Божіей Матери. Соборъ замѣчателенъ и архитектурой (съ 4 своеобразными главами), внутреннимъ великолѣпіемъ и обширностію. Изъ благотворителей и украсителей собора извѣстны; гетманъ Мазепа, графы Милорадовичи, знаменитые дворяне: Домонтовичи, Полуботки, Дорошенко и пр. Изъ историческихъ лицъ здѣсь погребенъ великій князь Всеволодъ Святославичъ Трубчевскій [1]), сынъ Черниговскаго князя Святослава Ольговича. Внутри монастырскаго двора сохранился домикъ, нѣкогда служившій келліями святителей Ѳеодосія и Димитрія (Ростовскаго). Другой монастырь Троицкій-Архіерейскій—мѣстопребываніе епископовъ Черниговскихъ и ихъ усыпальница. Соборъ во имя Живоначальной Троицы освященъ еще Святителемъ Ѳеодосіемъ (1688—1692),

[1]) Воспѣтъ въ словѣ о полку Игоревѣ.

онъ необыкновенно величественъ и красивъ. Съ наружной входной стороны въ особыхъ нишахъ живописныя изображенія святыхъ. Колокольня одного стиля съ Кіево-Печерской. Въ соборномъ храмѣ знаменитая въ краѣ святыня Черниговско-Ильинская икона Богоматери; драгоцѣннѣйшая риза на ней усердіе приснопамятнаго Архіепископа Лазаря Барановича, а великолѣпный кіотъ съ серебрян.украшеніями—даръ гетмана Мазепы, почему на кіотѣ иниціалы его герба.

Близь Елецкаго и Троицкаго монастырей существовали и до сихъ поръ сохраняются древнія пещеры, въ которыхъ полагалъ свои подвиги преподобный Антоній Печерскій, родина котораго мѣстечко Любечъ въ 50 вер. отъ Чернигова. Святитель же Θеодосій по преданію родился около 30 годовъ 17 столѣтія [1]) въ м. Улановѣ Каменецъ Подольской губерніи, по правую сторону Днѣпра и происходилъ изъ дворянской фамиліи Углицкихъ. Отецъ Святителя Θеодосія былъ уже священникъ—по имени Никита, мать звали Маріей. Изъ другихъ древнѣйшихъ храмовъ Чернигова замѣчательны своей архитектурой: Ильинскій, Екатеринин-

[1]) Въ годы его дѣтства эта мѣстность принадлежала Польшѣ.

скій и Параскевіевскій. Древніе монастыри, соборы и храмы придаютъ древле стольному Чернигову неподражаемо красивый видъ, который дополняется зеленью окружающихъ хвойныхъ лѣсовъ и садовъ... У подножія горъ несетъ свои мутныя воды широкая и привольная Десна. Недалеко отъ Троицкаго монастыря расположено историческое поле, которое предположено наименовать Олеговымъ, такъ какъ по даннымъ исторіи здѣсь доблестно сражались съ татарами три „Олега"!.. Прекрасный сосновый боръ, мирный и тихій уголокъ Петропавловскаго кладбища, да большая дорога на Любечъ--придаютъ этому историческому „Олегову" полю видъ весьма живописный. Но ничто не напоминаетъ былыхъ дней и доблести князей и рати, проливавшихъ здѣсь невинную кровь рѣкою!.. Исторія одна хранитъ въ своихъ страницахъ доблесть сѣдой старины... „великихъ дней преданья!"

На другомъ берегу Десны историческая роща, гдѣ по преданію подвизался и молился Никола—Святоша князь Черниговскій, нетлѣнное тѣло котораго почиваетъ въ Кіевскихъ пещерахъ.

Черниговъ долго не скрывался изъ

вида, такъ какъ Десна извивается здѣсь нѣсколько разъ, иногда совершенно возвращаясь вспять. Долго выдѣлялись бѣлыми величественными контурами соборы и монастыри, паломники съ палубы парохода продолжали временами творить крестное знаменіе, особенно тогда, когда Черниговскія горы, и ихъ святыни вновь выплывали изъ тумана догорающаго дня...

Маленькій пароходъ шелъ медленно, не встрѣчая ни одного на пути... Намъ невольно представилась родная красавица Волга, ея просторъ, неисчислимая флотилія громадныхъ пароходовъ, баржей, лодокъ и плотовъ, шумная и привольная жизнь прибрежныхъ городовъ, селъ и деревень... Десна совершенно исчезла изъ нашего воображенія, замерла и.. не воскресала на всемъ протяженіи. Берега ея пустынны, села и деревни рѣдки, лѣса и рощи почти исчезли [1]), а попадающіеся не радуютъ взоръ. И сельскіе храмы на Деснѣ малы и не архитектурны...

Кіевъ, Кіево Печерская лавра! какое вѣрующее сердце не произноситъ съ благоговѣніемъ слова этихъ священныхъ наименованій? Раннее утро... па-

[1]) Но, говорятъ, ранѣе росли громадные лѣса

роходъ не спѣшитъ, онъ и не замѣчаетъ напряженнаго ожиданія, завѣтнаго и трепетнаго желанія паломниковъ узрѣть своимъ взоромъ Мать городовъ русскихъ—колыбель святой вѣры — Кіевъ, Кіевскія горы, Лавру и пещеры! Еще далеко... не видно... напрасно взоръ такъ ждетъ томительно... Но что это? далеко, далеко въ бѣлыхъ облакахъ тумана что-то на мгновеніе сверкнуло, вспыхнуло?.. Черезъ минуту вновь, какъ яркая звѣзда горитъ на небѣ?!.. Недоумѣніе исчезло... Это золотой куполъ и крестъ Лаврской колокольни!

Еще не видно ни какихъ очертаній' воздушныя облака бѣлаго утренняго тумана густо заволокли Кіевскія горы, Лавру и всѣ окрестности. Но, къ общей радости, туманъ начинаетъ разрѣжаться, показались и окрестности. Вотъ направо знаменитый „Вышгородъ",такъ извѣстный изъ исторіи Кіевскихъ удѣльныхъ князей. Здѣсь когда-то красовался загородный дворецъ князя Владиміра, а въ великокняжеской древней церкви почивали нетлѣнныя мощи Св. благовѣрныхъ князей: Бориса и Глѣба, затѣмъ неизвѣстно куда скрытыя мѣстнымъ пресвитеромъ въ одно изъ татарскихъ на-

шествій. Есть основаніе предполагать, что священныя останки благовѣрныхъ князей и до сихъ поръ сокрыты въ нѣдрахъ Вышгородской горы? Чѣмъ ближе, тѣмъ яснѣе начинаются вырисовываться Кіевскія горы... Уже выдѣляются ярусы Лаврской колокольни и золотыя главы Великой церкви, затѣмъ златоверхіе-же соборы: Софійскій, Михайловскаго монастыря, ниже ихъ по склону горы знаменитые храмы: Св. Андрея Первозваннаго и Десятинная церковь, въ отдаленіи на самомъ верху горы ослѣпительно сверкаютъ золотыя главы новаго громаднѣйшаго собора въ Княгининомъ женскомъ монастырѣ; видна и нижняя часть Кіева—Подолъ съ своимъ златоглавымъ Братскимъ монастыремъ и бѣлымъ зданіемъ Духовной Академіи, многочисленными храмами и густой зеленью садовъ... Мы приближаемся къ началу Днѣпра и нашъ пароходъ начинаетъ прибавлять ходу, усиленно выпускаетъ клубы пара... „Обратите, батюшка, вниманіе на водораздѣлъ Десны и Днѣпра,—вода совершенно иная въ Днѣпрѣ, мы уже почти у самой линіи—Десна кончается!“ совѣтуетъ мнѣ одинъ изъ Кіевскихъ обывателей—

человѣкъ бывалый. Слѣдуемъ совѣту и поспѣшаемъ на самый носъ парохода. Рельефная линія водораздѣла весьма ясно видна, правильна, словно проведена по линейкѣ. Пароходъ вскорѣ-же прорѣзаетъ линію, половина его уже на Днѣпрѣ и.. дѣйствительно: мутная вода Десны поразительно не похожа на воды могучаго Днѣпра, онѣ чище несравнимо и какого-то серебристо-темнаго цвѣта.

Кіевъ уже весь передъ нами во всей своей поразительно-величественной красотѣ. Намъ прекрасно видна роскошная площадка набережнаго сквера съ памятникомъ Св. Равноап. князю Владиміру. Взирая на древле престольный Кіевъ его живописнѣйшую гору, гдѣ нѣкогда пророчески воздрузилъ крестъ Св. Апостолъ Андрей Первозванный, мнѣ невольно пришли на память слова благочестиваго поэта:

„Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ!..“

Другая историческая картина живо представляется изъ глубины вѣковъ... На противоположномъ берегу Днѣпра раскинула свой станъ грозная рать Батыя. Безчисленные шатры, шумъ голосовъ и ржаніе коней. На почтительномъ разстояніи отъ стана златоверхій ханскій шатеръ... Площадка передъ нимъ убрана коврами и... вотъ самъ ханъ Батый съ своими приближенными съ удивленіемъ и восхищеніемъ любуется на знаменитый городъ... дивная красота!. Многочисленные храмы, великокняжескіе дворцы и терема... величественныя горы... чудный многоводный Днѣпръ... Ханъ плѣнился... пощадить? О, нѣтъ. Этимъ чувствомъ татары не увлекались... Побѣдители презираютъ стоны и... слезы!.. Несмѣтная рать по приказанію Батыя устремилась на Кіевъ и... разрушила все!!. Я съ восторгомъ и упоеніемъ любовался Кіевомъ. Возстать изъ груды развалинъ, вернуть былую славу и вновь... краше солнца возродиться!.. вѣдь эта самая блестящая и драгоцѣннѣйшая страница родной исторіи.

Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель!

Пароходъ наконецъ приблизился къ пристани...

Мы уже въ самомъ Кіевѣ. Какія широкія улицы, великолѣпныя зданія, роскошные парки, сады и бульвары!.. Но наши мысли витаютъ въ Лаврѣ...

„Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
краше царственныхъ палатъ!..“

Замѣчательно-опрятный вагонъ трамвая въ нѣсколько минутъ доставилъ насъ къ главнымъ Лаврскимъ вратамъ, но мы завидовали, и искренно, простымъ паломникамъ, медленно слѣдовавшимъ пѣшкомъ, съ котомками за плечами, изъ за много, много верстъ. Какъ желательно было присоединиться къ нимъ и... принять обликъ простого, самаго незамѣтнаго человѣка. «Иззуй обувь отъ ногъ твоихъ, ибо мѣсто сіе свято!».. слышался священный претящій голосъ...

„Благоговѣй къ мѣсту сему, прославленному изумительными подвигами святыхъ, высотою жизни своей, пламенною вѣрою, христіанскою любовью, смиреніемъ, кротостію и послушаніемъ на самой грѣшной землѣ пріобрѣвшихъ рай и... самое небо!“ такъ проповѣдовалъ собственный разумъ благоговѣйному и умиленному сердцу. Душа моя пламенно стремилась запечатлѣть и пер-

вый и второй уроки восторженнаго умиленія и трепета предъ Святыней!..

Святыя врата Лавры! Какое безчисленное множество народа прошли ими... Цари и Патріархи, князья и бояре, Архіереи и пастыри, знатные и незнатные, богатые и бѣдные... Нѣкоторые изъ приходящихъ оставались здѣсь навсегда, принимая ангельскій образъ. Но болѣе всѣхъ проходила этими вратами наша простая, православная; вѣрующая «крестьянская Русь». А Святые Угодники Печерскіе принимали ихъ молитвы и предстательствовали предъ Престоломъ Божіимъ... Да, по истинѣ, можно сказать, что здѣсь на святыхъ берегахъ Днѣпра не только возсіялъ лучъ вѣры, но эта вѣра постепенно воспитывалась, укрѣплялась, прославлялась молитвами и подвигами Печерскихъ Святыхъ. И нашъ родной народъ возлюбилъ Лавру и „безмолвный" мракъ пещеръ ея потому, что воочію убѣдился у нетлѣнныхъ останковъ Преподобныхъ въ истинности благодати христіанской вѣры и спасительности ея исповѣданія. Надъ святыми вратами церковь во имя Св. Живоначальной Троицы, увѣнчанная золотымъ куполомъ. Стѣны входной ниши, церковь и ограда расписаны сна-

ружи священными изображеніями: изображена Лавра, пещеры и ихъ церкви и надъ ними въ звѣздахъ лики Печерскихъ Святыхъ, шествуюшихъ изъ церкви. Строителемъ Троицкой церкви на вратахъ былъ Никола—„Святоша“ князь Черниговскій, годъ основанія храма по лѣтописи Лавры 1106-й. Познавъ мірскую суету, благовѣрный князь этотъ отвергъ все—почести, славу, богатство и роскшь великокняжескаго двора, удалился въ Кіево-Печерскій монастырь, принялъ послушаніе простого чернорабочаго, затѣмъ сторожа у святыхъ вратъ, при которыхъ соорудилъ на свой счетъ больницу для бѣдныхъ и приставилъ своего врача. Настоящій архитектурный видъ и благолѣпіе св. вратъ обязаны усердію и жертвамъ гетмана Мазепы и относятся къ концу XVII вѣка. Изъ святыхъ вратъ открывается чудный видъ на великолѣпный многоглавый и златоверхій соборъ во имя Успенія Божіей Матери, построенный по преданію 12 братьями, прибывшими изъ древней Византіи. Строители удостоились видѣнія Божіей Матери еще въ Царьградѣ предъ самымъ отправленіемъ въ Кіевъ. Царица неба—Матерь Божія по преданію вручила имъ свитокъ съ

дивнымъ видомъ храма и повелѣла имъ устроить соборъ Ея имени, согласно небеснымъ указаніямъ!..

Строителямъ чудесно явилась и икона Успенія Божіей Матери, привезенная ими въ Кіевъ и по нынѣ составляющая главнѣйшую святыню Лавры. Чудотворная икона въ драгоцѣннѣйшей ризѣ въ видѣ звѣзды съ лучами красуется надъ царскими вратами и во время молебнаго пѣнія съ акаѳистомъ на шнурахъ ниспускается внизъ предъ взоры молящихся. Въ соборѣ девять престоловъ. Внутренность этого знаменитаго храма поражаетъ своимъ художествомъ и необычайнымъ благолѣпіемъ, царскія врата, всѣ престолы, ризы на мѣстныхъ образахъ изъ чистаго массивнаго серебра. Съ правой стороны главнаго иконостаса у южной стѣны,—въ сереброкованной гробницѣ хранится глава св. Равноапостольнаго князя Владиміра, а въ западномъ углу—гробъ съ мощами преп. Ѳеодосія Печерскаго, перенесенный изъ дальнихъ пещеръ въ 1090 году. Съ лѣвой стороны иконостаса драгоцѣнная рака съ нетлѣнными мощами Св. Михаила, перваго митрополита Кіевскаго. Недалеко отъ раки, въ глубокой нишѣ надгробіе князя К. И. Острож-

скаго, защитника и покровителя православія. Въ разныхъ мѣстахъ собора нѣсколько малыхъ серебрянныхъ гробницъ съ частицами мощей Печерскихъ святыхъ. Въ придѣлѣ св. первомученика Стефана серебряная гробница подъ золотымъ балдахиномъ съ перстомъ этого Святого, принесеннаго въ 1707 году изъ Молдавіи.

Подъ алтаремъ этого придѣла усыпальница съ гробницами многихъ князей, гетмановъ благотворившихъ Лаврѣ и склепъ, въ которомъ нетлѣнно почиваетъ Тобольскій митрополитъ Павелъ, скончавшійся въ 1770 году.

На серебряномъ жертвенникѣ главнаго алтаря, дивнаго по своей художественной росписи, украшеніемъ является большой крестъ изъ чистаго золота, въ которомъ хранятся: часть древа животворящаго креста Господня, часть столба и земли, обагренныхъ Кровью Спасителя, и часть верви, которою былъ связанъ Спаситель во время бичеванія. Ризница собора неоцѣнима и по древности и богатству; здѣсь масса Евангелій, чапъ, напрестольныхъ крестовъ, панагій, облаченій, украшенныхъ драгоцѣннѣйшими оправами изъ сереб-

ра, золота, жемчуга самой крупной величины и рѣдчайшихъ камней...

Съ наружной стороны Лаврскій соборъ поражаетъ своимъ размѣромъ, красотою и величіемъ архитектурныхъ линій, въ особенности алтарныхъ выступовъ и семи златыхъ главъ... Истинно небесная красота таинственно снизошла съ высоты неба и дивно преобразилась въ его архитектурномъ творчествѣ!..

На стѣнахъ собора множество изображеній и надписей,—это какъ бы краткая лѣтописная исторія: Лавры, церкви, знаменитыхъ историческихъ лицъ и дѣятелей древней Руси! Достойно и поучительно!.. Насъ поразило художество и великолѣпіе новой братской трапезной и храма при ней. Какой чудный просторъ и свѣтъ, вполнѣ гармонирующій съ общимъ фономъ живописи, которая невольно привлекаетъ вниманіе посѣтителей! У входа въ трапезную—знаменитая гробница, въ которой, какъ гласитъ надпись на мраморной плитѣ, сокрыты и мирно покоятся останки Кочубея и Искры, невинно казненныхъ гетманомъ Мазепою за то, что вѣрою и правдою служили Русскому царю и донесли ему объ измѣнѣ Мазепы... Вѣчная память и слава доблестно—вѣрнымъ

сынамъ Россіи! Лаврская колокольня—это высочайшее зданіе въ нашемъ Отечествѣ, превосходящая въ вышинѣ Троице-Сергіевскую и Ивана Великаго въ Москвѣ. Тажа красота и выдержанное благородство архитектурныхъ линій. Нижніе два яруса настолько массивны, что кажется—архитекторъ или строители не достроили еще одного пятаго яруса. Лаврскій звонъ*) неподражаемо гармониченъ—это безподобный музыкальный органъ.

На дворѣ Лавры еще нѣсколько храмовъ съ золотыми главами, длиннѣйшіе корпуса для многочисленной братіи и разные покои: митрополичьи, архіерейскіе, намѣстническіе, для пріѣзда знатныхъ и почетныхъ паломниковъ и пр., сохранился домъ, въ которомъ останавливалась императрица Елизавета Петровна, посѣтившая Кіевъ въ 1744 г.; памятнымъ знакомъ этого событія остался—золотой двухглавый орелъ надъ входнымъ крыльцомъ этого дома.

Направляемся къ пещерамъ... Изъ лаврскаго двора на юго-востокъ отъ Великой церкви,—значительно крутой спускъ, выложенный каменными плита-

*) Вѣсъ колоколовъ до 4 тыс. пуд.

ми, ведетъ чрезъ пещерныя ворота къ пещерамъ. Происхожденіе Кіевскихъ пещеръ относится къ весьма древнимъ, незапамятнымъ временамъ. Здѣсь первые христіанскіе подвижники изъ русскихъ славянъ любили проводить время въ молитвенныхъ подвигахъ и богомысліи. Въ одной изъ такихъ пещеръ на лѣсистыхъ горахъ Кіевскихъ находилъ себѣ духовную отраду благочестивый священникъ Иларіонъ, впослѣдствіи великій святитель земли Русской. Эти же пещеры послужили основаніемъ славнаго Кіезо-Печерскаго монастыря; въ нихъ преподобный Антоній собралъ славную семью великихъ русскихъ подвижниковъ, а затѣмъ преподобный Θеодосій организовалъ эту семью, давши ей опредѣленный уставъ, и такимъ образомъ въ этихъ пещерахъ возсіяла благодать Божія, свѣтозарными лучами озаряющая и нынѣ Православное Отечество. Пещеры Кіевскія раздѣляются на „Ближнія", или Антоніевы и „Дальнія»—Θеодосіевы. Всѣ онѣ расположены на обрывистомъ берегу Днѣпра и раздѣляются между собою глубокимъ оврагомъ. Отъ нижнихъ вратъ Лавры въ «Ближнія» пещеры дорога идетъ длинной крытой галлереей чрезъ садъ и

приводитъ къ церкви Воздвиженія креста Господня, построенной въ 1700 году полтавскимъ полковникомъ П. Герцикомъ. Прекрасная живопись, серебрянныя царскія врата, а также ризы на мѣстныхъ иконахъ, достаточный свѣтъ изъ оконъ—являютъ этотъ храмъ мало соотвѣтствующимъ мраку пещеръ. Храмовая икона заключаетъ въ себѣ большую частицу древа креста Господня.

Подъ поломъ храма погребены митрополиты Кіевскіе: Арсеній, Филаретъ, Филоѳей и Іоанникій*), недавно скончавшійся. Налѣво—рядомъ съ надгробіемъ приснопамятнаго митрополита Іоанникія—дверь, открывающа входъ въ ближнія пещеры Сопровождающій насъ монахъ съ зажженной свѣчей предупредительно зажигаетъ свѣчи и въ нашихъ рукахъ, открываетъ дверь и проситъ слѣдовать за чимъ медленно и осторожно.. Мы вступили въ област совершенной тьмы! Проходъ узокъ, стѣны достаточно отзываются сыростью, вѣетъ холодомъ и даже сквознякомъ?! Насъ-паломниковъ десять-двѣнадцать человѣкъ: одинъ крестьянинъ съ ма-

*) Бывшій епископъ Саратовскій и Царицынскій.

лымъ ребенкомъ на рукахъ (малютка спокойно заснулъ среди священнаго покоя святыхъ), пять крестьянокъ, я, затѣмъ мои сопаломники: учительница одной изъ Кавказскихъ женскихъ гимназій, двѣ благородныя дамы изъ Одессы, мѣстная гимназистка—наша общая руководительница и усердная проводница по святынямъ Кіева и еще какой-то господинъ. Такъ какъ наше шествіе очень медленное, то и пещерный проходъ кажется неимовѣрно длиннымъ, и мы время отъ времени обращаемся къ сопровождающему насъ монаху съ вопросами: «скоро ли конецъ?» «долго-ли еще итти?» Монахъ успокаиваетъ, но всетаки съ одной изъ Одесскихъ дамъ дѣлается дурно, и мы... невольно останавливаемся дать ей возможность вздохнуть и успокоиться. Дама приходитъ въ себя, извиняется, что задержала. Она сама винитъ себя за то, что не послѣдовала общему совѣту итти впереди меня; такъ какъ ей показалось, что отъ предшествующей мнѣ группы крестьянокъ мракъ усилится и она рѣшилась слѣдовать тотчасъ за мною, но ей въ свою очередь и за мною стало жутко въ силу того, что она безпрестанно въ страхѣ оборачивалась назадъ и

все болѣе трепетала отъ невольнаго впечатлѣнія ужаснаго мрака... тьмы могилъ!.. Впрочемъ это самопроникновеніе, если такъ можно выразиться, страхомъ, или вѣрнѣе самовоспитаніе въ себѣ страха среди тьмы можетъ быть отнесено не къ одной Одесской дамѣ, а и ко всѣмъ остальнымъ людямъ—какъ обыкновеннымъ смертнымъ. Это чувство зарождается въ человѣкѣ тотчасъ, когда его мысли соприкасаются съ таинственностію загробнаго міра, иного бытія... Наконецъ, и начало священнымъ гробамъ тѣхъ, которые съ презрѣніемъ отвергли міръ, его прелести и самый ужасный могильный мракъ, смертельную тьму предпочли благотворному дневному свѣту, дабы приблизиться къ вѣчному, спасительному, блаженно безсмертному Свѣту —Христову! Слава вамъ, приснопамятные угодники Божіи! Небеснымъ, умиротворяющимъ покоемъ, свѣтло-проникновенною тишиною, драгоцѣнными дарами благодати Божія милосердія и небесной любви вѣетъ отъ вашихъ священныхъ гробницъ и нетлѣнныхъ останковъ! Примите и нашу грѣшную молитву о нашихъ тяжкихъ и смрадныхъ грѣхахъ, неправдахъ, противленіи спа-

сительнымъ завѣтамъ Христовымъ!.. да пощадитъ и... милуетъ Господь...

Въ ближнихъ пещерахъ нетлѣнно почиваютъ тѣла 71 преподобнаго и 9 затворниковъ. Мощи святыхъ почиваютъ въ гробницахъ, которыя поставлены въ нишахъ по обѣ стороны пещерныхъ галлерей. Надъ каждою гробницею у изголовья помѣщается икона святого и предъ нею теплится неугасимая лампада. Гробницы въ большинствѣ деревянныя, нѣкоторыя только обложены серебромъ. Мощи преподобныхъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ. Преподобная Іуліанія—дѣвица, княжна Ольшанская; Прохоръ-чудотворецъ, по молитвамъ коего Господь обращалъ для бѣдныхъ лебеду въ хлѣбъ и пепелъ—въ соль; преподобный Іоаннъ—постникъ. А вотъ и первая пещерная церковь во имя препод. Антонія на мѣстѣ его погребенія; гробъ препод. Антонія Печерскаго съ иконою его на крышкѣ и подлѣ гроба темная пещера—келья преподобнаго, въ которой онъ подвизался и проводилъ жизнь; мощи преподобнаго не вынуты изъ земли, согласно его смиренной волѣ. Въ церкви совершенный мракъ, но я со свѣчей прошелъ въ алтарь и приложился къ престолу; паломники со свѣчами

осматривали алтарь чрезъ открытую сѣверную дверь.

Далѣе: преподобно—мученики Ѳеодоръ и Василій, замученные княземъ Мстиславомъ Святополковичемъ за мнимое укрывательство сокровищъ; преп. Поликарпъ, второй игуменъ печерскій, скончавшійся въ 1182 г.; преп. Варламъ, первый игуменъ печерскій; въ его пещерѣ устроена въ 1691 г. церковь, посвященная самому преподобному; преп. Даміанъ пресвитеръ, прозванный за свои чудеса цѣлебникомъ, почивающій въ той же церкви; преп. Никодимъ, скончавш. въ 1141 г.; св. Лаврентій затворникъ, епископъ Туровскій, скончав. въ 1182 г.; св. Аѳанасій з:творникъ, скונч. въ 1176 г.; св. Эразмъ; св. Лука, экономъ печерскій; преп. Нектарій; преп. Агапитъ, врачъ печерскій, скונч. 1195 г.; св. братья Іоаннъ и Ѳеофанъ; священномученикъ Іоаннъ Кукша, замученный въ 1215 г. за вѣру во Христа жрецами вятичей, коимъ проповѣдывалъ христіанство, св. Исаакій, затворникъ; преп. Алексій; св. Григорій, иконописецъ; св. Савва чудотворецъ; св. Сергій, св. Меркурій, епископъ смоленскій (1238 г.); преп. Пименъ, многоболѣзненный. Мы проходимъ эти гробницы поспѣшно,

прикладываясь къ рукѣ каждаго святого, не успѣвая разспросить сопровождающаго насъ монаха, хотя краткія свѣдѣнія о жизни преподобныхъ. Но вотъ гробница преподобнаго Нестора лѣтописца— нашего перваго историка... Съ глубокимъ благоговѣніемъ преклоняемъ колѣна, нашему примѣру слѣдуютъ остальные. Учительница гимназіи и гимназистка вполнѣ понимаютъ мой благоговѣйный привѣтъ знаменитому и святому иноку и первая, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: «да, батюшка, какова—бы была родная исторія, если-бы не преподобный Несторъ?».

Нѣсколько минутъ стоимъ мы еще предъ нетлѣннымъ тѣломъ великаго человѣка и наши мысли какъ бы имѣютъ одно сердце: высказывается общее удивленіе, что гробъ преподобнаго такъ скроменъ и простъ, вѣдь могли-бы благодарные сыны Отечества соорудить преподобному Нестору драгоцѣнную раку съ балдахиномъ и въ золотыхъ рамахъ по пространству ниши воспроизвести, хотя мельчайшимъ шрифтомъ, всю его благознаменитую лѣтопись—въ назиданіе потомству. «Преподобные не любили роскоши!» таково народное убѣжденіе... вторично благоговѣйно прикла-

дывемся къ главѣ преподобнаго и въ глубокомъ волненіи слѣдуемъ далѣе за монахомъ, который проситъ поспѣшить, такъ какъ у входа въ пещеру ждетъ очереди другая группа паломниковъ...

Преподобномученикъ Евстратій; преп. Елладій, затворникъ; преп, Іеремія, прозорливый; преп. Моисей Угринъ, или венгерецъ, пострадавшій въ 1015 г.; св. Іоаннъ многострадальный, вкопавшій себя въ землю по плечи!? „такъ боролся преподобный противъ грѣха смертнаго!“ поясняетъ намъ монахъ—проводникъ; наклоняемся и прикладываемся къ его главѣ... благочестивыя крестьянки благоговѣйно отираютъ слезы.

Преп. Маркъ, гробокопатель; преп. Никола Святоша, князь Черниговскій, промѣнявшій княжескій тронъ на званіе простого сторожа у святыхъ вратъ Лавры! Преп. Григорій чудотворецъ; преп. Онисимъ, затворникъ; преп. Матѳей прозорливый; преп. Исаія, чудотворецъ; св. Нифонтъ, епископъ новгородскій; св. Сильвестръ и Пименъ—постники; св. Онуфрій молчальникъ; преп. Анатолій затворникъ; преп. Спиридонъ просфорникъ; блаженный Арефа, затворникъ; преподобн. Ѳеофилъ и Сисой, затворники; преп. Алипій, иконописецъ;

преп. Онисифоръ; преп. Симонъ, епископъ владимірскій и суздальскій; преп. Никонъ четвертый игуменъ печерскій; преп. Θеофанъ, постникъ; преп. Макарій св. мученикъ, діаконъ Анастасій, 1190 г. св. Авраамій, трудолюбивый; знаменитые *двѣнадцать св. братьевъ*, трудившихся въ созиданіи и украшеніи Лаврской Великой церкви. Къ нимъ благоговѣютъ особенно паломники изъ простого народа; вѣрующій народъ въ простотѣ своего умиленія давно облекъ ихъ ореоломъ легендарности, хотя исторія сохранила намъ краткое сказаніе о томъ, что св. братья прибыли изъ Константинополя и были родомъ—греки. «Небесная Госпожа прислала насъ и повелѣла построить соборъ Ея имени!» —говорили чудные пришельцы печерскимъ инокамъ; далѣе преданіе же отмѣчаетъ, что и самый путь св. братьевъ изъ Константинополя въ Кіевъ совершился дивнымъ образомъ! И вотъ св. братья, создавъ чудный Соборъ во имя Богоматери, благочестно поживъ—скончались. Умилительно! нетлѣнные останки ихъ почиваютъ вмѣстѣ—въ одной пещерной нишѣ; вѣроятно, трогательная любовь другъ—къ другу соединяла св.

братьевъ, если и въ могилѣ они достигли соединенія!..

Преп. Исаакій; пр. Илія изъ Мурома; св. мученикъ Іоаннъ младенецъ; преп. Никонъ, сухій. Входимъ въ третью пещерную церковь Введенія во храмъ Пр. Богородицы, гдѣ почиваютъ: преп. Ефремъ, епископъ переяславскій, и пр. Титъ, пресвитеръ. За алтаремъ Введенской церкви, въ углубленіи стѣны хранятся подъ стеклянными футлярами 30 святыхъ мироточивыхъ главъ неизвѣстныхъ святыхъ. Церковь Введенія есть окончаніе ближнихъ пещеръ и тутъ—же выходъ къ самому алтарю Воздвиженской церкви, гдѣ находится и входъ въ эти пещеры.

Недалеко отъ Ближнихъ пещеръ въ горѣ указываютъ колодезь, выкопанный, по преданію, преп. Антоніемъ.

Чрезъ глубокій оврагъ, отдѣляющій Дальнія пещеры отъ Ближнихъ проложена крытая деревянная съ окнами галлерея, по выходѣ изъ нея 7 главый, златоверхій храмъ во имя Рождества Пр. Богородицы, сооруженный въ 1696 г. нѣкіимъ полковникомъ Мокіевскимъ. Убранство внутреннее великолѣпно, царскія врата изъ массивнаго серебра и вызолоченныя.

Надъ входомъ въ Дальнія пещеры другая церковь во имя зачатія св. Анны, не далеко отъ этой церкви вьется узкая горная тропинка на дно живописнаго оврага, гдѣ есть колодезь пр. Θеодосія.

Святыню Дальнихъ пещеръ составляютъ св. мощи угодниковъ Божіихъ, изъ коихъ 33 нетлѣнно почиваютъ открыто, 13—въ затворѣ, 31—мироточивая глава и одна голень неизвѣстнаго святаго.

Въ этихъ пещерахъ нетлѣнно почиваютъ: преп. священно-мученикъ Лукіанъ, пострадавшій въ 1243 г.; преп. Лаврентій; пр. Паѳнутій; св. діаконъ Мартирій; св. Иларіонъ; преп. Θеодоръ; изъ князей Острожскихъ; преп. Діонисій, бывшій блюститель Дальнихъ пещеръ, преп. Аѳанасій, затворникъ; св. Θеофилъ, епископъ новгородскій; преподобные постники—Григорій и Зинонъ; преп. Ипатій, цѣлебникъ; преп. Моисей чудотворецъ, преп. Іосифъ, болѣзненный; Павелъ послушливый; Сисой, схимникъ, св. отроки Леонтій и Геронтій канонархи печерскіе, въ маломъ возрастѣ принявшіе иночество. Они своимъ изумительнымъ воздержаніемъ, ревностнымъ прохожденіемъ возложеннаго по-

слушанія и чистою дѣтскою молитвою угождали Господу и... удостоились вѣнца нетлѣнія! Передъ гробницами этихъ чудныхъ святыхъ отроковъ невольно останавливается толпа народная и слезами радости, благоговѣйнаго восторженнаго размышленія, безмолвно удостовѣряется въ нѣжной и безпредѣльной любви Христовой къ малымъ дѣткамъ! Эти два святыхъ мальчика своимъ нетлѣніемъ подтверждаютъ непреложныя слова Спасителя міра: „не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ... они есть наслѣдники Царствія Божія!“ Мы также на нѣсколько минутъ задержались у ихъ гробницы, такъ какъ паломники просили меня объяснить званіе „канонарха“...

Преп. *Несторъ* „некнижный“ въ отличіе отъ лѣтописца Нестора,—продолжаетъ проводникъ монахъ; преп. Θеодоръ молчальникъ; св. Софроній; Панкратій, цѣлебникъ; святые Анатолій Мардарій. Аммонъ, Піоръ, Мартирій, и Руфъ. Прикладываемся почти на ходу... „Церковь Благовѣщенія Пр. Богородицы—самая древняя изъ пещерныхъ церквей, ископанная и устроенная трудами первыхъ подвижниковъ; въ этой церкви нетлѣнно почиваютъ: преп. Евфросинія,

княжна полоцкая»... Уже имена святыхъ продолжаемъ читать сами,—по предложенію монаха... Св. Арсеній, св. Евфимій, схимникъ, св. Веніаминъ; преп. Титъ, воинъ; Ахилла діаконъ; св. Паисій и Меркурій.

Проводникъ—инокъ оказался уже другой, первый незамѣтно оставилъ насъ, чтобы ввести новую партію богомольцевъ... Вторая церковь во имя преп. Θеодосія и возлѣ нея келлія, въ которой преп. Θеодосій много и часто пребывалъ въ молитвенномъ уединеніи даже въ то время, когда былъ игуменомъ печерскимъ; въ этой церкви рядъ гробницъ: св. Макарій діаконъ, Пименъ постникъ; возлѣ келліи пр. Θеодосія почиваютъ св. Силуанъ схимникъ, Агафонъ чудотворецъ; Захарія постникъ; Игнатій, архимандритъ печерскій. Мощи преподобнаго Θеодосія нетлѣнно почиваютъ въ великомъ Лаврскомъ соборѣ, а здѣсь хранится гробъ, въ которомъ онъ былъ похороненъ. Здѣсь же достойна вниманія древняя икона Печерской Богоматери: на ней предъ ликомъ Пречистыя предстоятъ два ангела, а преп. Антоній и Θеодосій преклонили колѣна. Въ углубленіи ниши на стеклянномъ блюдѣ мІроточивая глава; мvромъ, истекающимъ изъ

нея, помазуются паломники. Затѣмъ небольшая гробничка съ частью нетлѣнныхъ мощей младенца, убитаго въ Виѳлеемѣ по повелѣнію Ирода, привезенная въ даръ Лаврѣ въ 1620 г. Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Наконецъ, третья и послѣдняя пещерная церковь во имя Рождества Христова и гробница съ нетлѣнными мощами св. Лонгина, вратаря (привратника) печерскаго; въ углубленіи пещерной стѣны 30 мѵроточивыхъ главъ и одна голень неизвѣстныхъ святыхъ. Мы вышли изъ пещеръ... дневной свѣтъ послѣ мрака пещернаго на мгновеніе поразилъ насъ своимъ ослѣпительнымъ блескомъ отъ лучей солнечныхъ. но... наши мысли полны еще священною тишиною, безмолвный таинственный мракъ пещеръ кажется драгоцѣннѣе блеска солнца... Общая память собору угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ, совершается въ субботу послѣ отданія праздника Воздвиженія честнаго креста Господня, а почивающимъ въ Дальнихъ пещерахъ, 28 Августа. Въ великій четвергъ страстной недѣли на всѣхъ мощахъ св. угодниковъ ежегодно перемѣняются одежды избранными старцами-схимонахами. Дивенъ Богъ во свя-

тыхъ Своихъ! Благословенъ Господь, Удостоившій насъ грѣшныхъ и недостойныхъ поклониться и прикоснуться къ нетлѣннымъ останкамъ святыхъ! Но что сказать о тѣхъ, которые сомнѣваются, или совершенно не вѣрятъ въ нетлѣніе св. мощей? Наше бѣдное вѣрою время желало-бы реальнаго знанія даже о Богѣ, не говоря уже о нетлѣніи тѣлъ праведныхъ. Но что такое умъ человѣческій, когда ангелы, существа неизмѣримо одаренные этимъ совершенствомъ, этою высшею долею красоты Образа Божія, не превозмогли проникнуть чрезъ таинственную завѣсу самого неба и... познать въ полнотѣ и совершенствѣ Высочайшее существо Божіе! А вѣдь они такъ близки къ Богу, они окружаютъ Престолъ Его... наслаждаются сіяніемъ славы Божіей! Поистинѣ невыразимо дерзокъ умъ человѣческій, проникнувшій безумною мечтою познать реально Создавшаго его!! И не только дерзокъ, но безконечно жалокъ, ничтоженъ... Представимъ себѣ даже самый геніальнѣйшій умъ, крайнѣйшій изъ всѣхъ людей міра, нѣтъ! мало: вообразите всю совокупность умовъ, то и тогда одно простое сравненіе: Богъ и... человѣкъ? небо и... земля? жизнь и... смерть?

уже недоступно никакому человѣческому мышленію, тѣмъ болѣе анализу! Развѣ мало знаменитыхъ философовъ и мыслителей — психологовъ явили намъ былые вѣка міровой исторіи человѣчества, начиная съ первыхъ дней творенія и... до нашихъ; но положа руку на сердце, безпристрастно, зададимъ одинъ только вопросъ: кто отвѣтилъ намъ даже только удовлетворительно на выше поставленные вопросы, такъ занимающіе умы всѣхъ: и вѣрующихъ и не вѣрующихъ? О, конечно, никто! Одно только Священное Писаніе отвѣчаетъ бѣдному, жалкому, церзкому, безумному, талантливому, геніальному и крайне геніальнѣйшему (какому угодно!) человѣческому уму на всѣ эти великіе вопросы и отвѣчаетъ весьма просто, ясно и убѣдительно. „Только отвѣчаетъ, но не доказываетъ!“ замѣтятъ намъ нынѣшніе невѣры. На это мы убѣжденно въ свою очередь отвѣтимъ: первое доказательство въ томъ, что отвѣчаетъ не обыкновенный смертный, а Евангеліе, т. е. слово Христово, второе: безумно человѣку ждать доказательства словъ отъ Христа, въ третьихъ: безсмертная душа человѣка въ самомъ существѣ своемъ, а также въ

величавой, истинно небесной простотѣ и мудрости Евангельскаго слова вполнѣ чувствуетъ непреложную правду и истину о бытіи Бога, но дерзскій умъ человѣка, правда, иногда этому препятствуетъ, или по своей гордости не желаетъ понять, въ четвертыхъ, если многое о бытіи Бога и вѣчной жизни человѣка говорится въ Евангеліи прикровенно, таинственно, то потому, что это Божіе и для человѣческаго ограниченнаго ума непостижимо.

И наконецъ: въ совершенствѣ познать созданному существу своего Создателя, это есть не только дерзость и безуміе, а мрачная, діавольская гордыня! Отъ человѣческаго ума и самого геніальнѣйшаго нельзя создать или ожидать положительнаго слова или доказательства о бытіи Бога, такъ какъ это для него, повторяемъ, непостижимо..

Произнести праздному невѣрующему стаду людей послѣднее совершенное слово о бытіи Бога въ силѣ только... Самъ Всемогущій Богъ! И оно давно произнесено чрезъ неоднократныя явленія Самого Бога древнимъ людямъ, подтверждено пророками и уже многимъ исполненіемъ ихъ пророчествъ, Самъ Всесвятѣйшій Сынъ Божій благоволилъ

явиться въ міръ и засвидѣтельствовать о Богѣ и вѣчно-радостной, неугасающей жизни на небесахъ! Онъ, Милосердный Господь и Спаситель оставилъ грѣшной землѣ священнымъ завѣтомъ Свои непреложныя слова: „Я есмь свѣтъ міру! Вѣрующій въ Мя непогибнетъ, но пріобрѣтетъ вѣчную жизнь"! И не нужно, бѣдные и несчастные невѣры, подтвержденія и реальнаго доказательства Христовыхъ завѣтовъ и словъ... ибо онѣ Божіи!

Впрочемъ для вѣрующаго христіанина кромѣ Евангельскаго слова, полнымъ убѣжденіемъ составляетъ весь прекрасный міръ, какъ несомнѣнное созданіе Великаго Художника-Бога, прославленіе Его Святого Имени подъ небомъ всей вселенной, чудные храмы, созданные по поверхности земного шара и драгоцѣннѣе всего Его, непрестанно произносимое, вѣчно неумирающее въ сознаніи человѣчества—имя Богъ! Это Дивное Имя, какъ чудный гимнъ, какъ невыразимый органъ вѣчно радостныхъ звуковъ разносится подъ сводомъ небесъ и. . никогда не умолкнетъ!.. не престанетъ жить, ибо въ немъ свѣтъ и жизнь человѣковъ! Я нѣсколько уклонился, но невольно, такъ какъ и нет-

лѣніе тѣлъ людей праведныхъ тѣсно связано съ бытіемъ Бога и глубокою вѣрою въ Него; желательно до нѣкоторой степени уяснить теперь для вѣрующей христіанской души самое нетлѣніе мощей, этой небесной награды нѣкоторымъ избраннымъ отъ Любви Божіей*). Высокое нравственное совершенство должно украшать жизнь праведника, чтобы по смерти оно сохранило нетлѣніе. Но, кто изъ христіанъ не знаетъ о грѣховномъ паденіи первозданнаго человѣка и утратѣ имъ нетлѣнія, этого райскаго д ра Божія. „Земля еси и въ землю отыдеши!“ (Быт, III. 19. „Жало смерти“, а вмѣстѣ съ нею и тлѣніе, «грѣхъ!» (1. Кор. XV, 56. Тлетворный ядъ грѣха, заражая первоначально душу, скорѣе или медленнѣе, но всегда смертоносно, отравляетъ и тѣло, грѣхъ простираетъ свое дѣйствіе на все существо человѣка и оно неизбѣжно подвергается тлѣнію и смерти. Чтобы вновь человѣку возвратиться въ неистлѣніе, необходимо перестать от-

*) Объясняя нетлѣніе мощей, мы нѣкоторыя мысли почерпнули изъ словъ и рѣчей архипастырей: Высокопр. Іоанникія митр. Кіевскаго, Антонія епископа Черниговскаго и Питирима епископа Курскаго. *Авторъ.*

равлять себя грѣхомъ и получить животворную силу Духа Божія, которая исправила-бы въ немъ поврежденіе отъ грѣховнаго яда. Но возможно ли пріобрѣсти животворную силу, противодѣйствующую тлѣтворному дѣйствію грѣха, когда грѣхъ, отравивши существо наше, содѣлался средостѣніемъ между нами и Богомъ и преградилъ собою токи благодати Божіей?

Чтобы снова возвратить насъ въ неистлѣніе, требуется сила, высшая человѣческой, могущество. большее естественнаго, всемогущество Божіе. „Богъ, создавшій человѣка въ неистлѣніе“, и по паденіи его не отступилъ отъ своего опредѣленія содѣлать его причастникомъ нетлѣнія и вѣчной жизни. Для избавленія человѣка отъ работы тлѣнію Онъ послалъ на землю Единороднаго Сына Своего, Который, принявъ на Себя вину смерти—грѣхъ всего міра, и вкусивъ за него самую смерть, воскресеніемъ отъ смерти открылъ въ Себѣ источникъ жизни для всякаго, приближающагося къ Нему вѣрою и любовію. Животворное дѣйствіе благодати, начинаясь въ душѣ, распростирается и на все существо человѣка. Вотъ почему въ христіанствѣ только видимъ мы примѣ-

ры чудеснаго изъятія тѣлъ изъ всеобщаго закона тлѣнія. Нетлѣнные останки праведниковъ Божіихъ служатъ для насъ непрестаннымъ, безмолвнымъ, но въ самомъ безмолвіи краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ истинности и животворности св. вѣры Христовой. Какимъ же образомъ праведные и блаженные люди достигаютъ высшаго совершенства и нетлѣнія? Прежде всего, конечно, согласно заповѣди Христовой, они пламенѣютъ любовію къ живому Господу и къ своимъ ближнимъ. Любовь къ Богу преисполняетъ все ихъ существо, иногда съ самыхъ раннихъ лѣтъ: умомъ возносятся къ Творцу, когда пребываютъ въ храмахъ Божіихъ и по иноческимъ обѣтамъ слушаютъ въ нихъ службы Божіи. Духъ, или настроеніе ихъ, отъ частаго обращенія къ Создателю, все болѣе отрѣшается отъ мірскихъ суэтъ и заботъ. Помыслы становятся все чище и свѣтлѣе; чувствованія приближаются къ небесному; воля направляется на предметы свойства неземнаго. Такъ постепенно все существо ихъ возрождается: плотскія помышленія уничтожаются, а духовныя восхищаютъ надъ ними верхъ, въ сердцѣ водворяется чистота сродная съ ангельскою; миръ неземной водво-

рiется въ ихъ душахъ, уже непрестанно возгрѣваемый пламенною молитвою. Этотъ молитвенный духъ, или вѣрнѣе подвигъ, чрезъ частое и искреннее исповѣданіе своей совѣсти и глубоко-настроенное, свѣтло—радостное воспріятіе Христова Таинства Тѣла и Крови вводитъ ихъ какъ-бы въ постоянное общеніе со Христомъ Спасителемъ. По Апостолу духъ этихъ праведниковъ имѣетъ уже въ себѣ самыя высокія христіанскія качества: „любовь, радость, міръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе“ (Гал. V, 22 и 23). Благодать Св. Духа дѣйствуетъ въ нихъ, и чрезъ нихъ даруется и окружающимъ или приходящимъ къ нимъ. Благодатная и всемогущая сила Христова, обнимая собою всю душу, по тѣсной и неразрывной связи души съ тѣломъ, простирается и на все существо ихъ, объемлетъ и проницаетъ своею живительною силою и естественно, что чрезъ нихъ и чудодѣйствуетъ, когда это благоугодно Господу, подобно тому, какъ нѣкогда чудодѣйствовала эта сила Христова чрезъ части одѣянія,*) которые были на тѣлѣ св. апост. Павла, или чрезъ одно осѣненіе тѣнію святаго апос-

*) Чрезъ полатки и полотенца.

тола Петра. Эта же животворящая и нетлѣнная сила Божія, иногда сообщаетъ избраннымъ еще здѣсь на землѣ, при всеобщемъ тлѣніи человѣковъ и земнородныхъ изумительную силу нетлѣнія. Тѣло ихъ, по Апостолу, становится «храмомъ Св. Духа» (1 Кор. VI, 19): оно пріуготовляется къ тому, чтобы, какъ говоритъ св. Псалмопѣвецъ, «ни одна кость ихъ не сокрушилась». (Псал. XXX). Духъ Святый оживотворяетъ тѣла праведныхъ и они пребываютъ въ въ нетлѣніи...

Какое дивное воздаяніе отъ Господа за благочестіе, когда чрезъ него не только душа святыхъ удостоивается вѣчнаго блаженства въ Богѣ и съ Богомъ, но и самое тѣло, потрудившееся нѣсколько въ подвигахъ благочестія настолько соприкасается съ благодатной силой Христовой, что въ самой смерти живетъ нетлѣніемъ. И это еще здѣсь на землѣ!.. Какая-же награда и блаженство тамъ— на небѣ?

Нашъ невѣрующій вѣкъ придумалъ и нѣсколько возраженій противъ нетлѣнія мощей, предполагая бальзамированіе, особый грунтъ или слой земли и просто изсушеніе тѣлесной массы и тканей. Все это можно разбить на основаніи поло-

жительныхъ данныхъ. Прежде всего самое бальзамированіе требуетъ не малыхъ средствъ и спеціалиста, доступно не всѣмъ и уже во всякомъ случаѣ недоступно было инокамъ бѣдныхъ обителей, иногда не имѣвшимъ насущнаго куска хлѣба по цѣлымъ недѣлямъ*) А затѣмъ въ нашей Россіи бальзамированіе никогда не процвѣтало и не процвѣтаетъ даже въ наши дни. Ни для кого не тайна, что бальзамированіе нашихъ профессоровъ рѣдко удается, а если и даетъ нѣкоторые результаты, то хвалиться ими не приходится. Вѣроятно укажутъ на Западную Европу, но и тамъ еще такъ недавно въ Римѣ совершенно не успѣшнымъ оказалось бальзамированіе короля Гумберта, пораженнаго выстрѣломъ въ Монцѣ.

А затѣмъ умѣстно задать вопросъ: сохраняло-ли бальзамированіе въ Россіи тѣла отъ разрушенія на цѣлые вѣка? Археологическія раскопки и просто данныя при вскрытіи княжескихъ и дворянскихъ склеповъ заставляютъ насъ и

*) Достаточно вспомнить Преп. Сергія Радонежскаго за черствый кусокъ срубившаго сѣни своему брату. Тоже самое было и въ Печерскомъ монастырѣ во времена преп. Антонія и Ѳеодосія.

даютъ нравственное право отвѣтить отрицательно!

Ссылаются «генералы отъ невѣрія» еще на „Египетскія муміи» и сравниваютъ ихъ съ мощами святыхъ!! Дѣйствительно въ древней странѣ фараоновъ существовалъ знаменитый способъ бальзамированія, увы! не сохраненный исторіей, это тайна Египта?! Но нетлѣнныя останки святыхъ, имѣющія естественныя формы тѣла и изумительно сохранившія обликъ и цвѣтъ человѣческаго лица положительно ничего общаго не имѣютъ съ высохшей и почти безформенной массой муміи, а если принять во вниманіе, что мощи святыхъ переоблачаются въ новыя одежды съ свободнымъ приподнятіемъ рукъ и ногъ праведника, то уже само собою блѣднѣетъ всякое сравненіе и тождество ихъ съ муміями!!

Слой земли, предохраняющій отъ тлѣнія? Возможно, что и существуетъ подобный слой земли, но мы на основаніи положительныхъ данныхъ отвѣтимъ на это слѣдующимъ. Нетлѣнныя тѣла святыхъ обрѣтались неоднократно изъ могилъ, полныхъ человѣческими костями, гроба ихъ всегда оказывались совершенно цѣлыми, а отъ гробовъ дру-

гихъ мертвецовъ не находилось даже малѣйшаго признака. Иногда иноки погребались въ одной могилѣ и даже въ одномъ гробѣ и исторія канонизаціи святыхъ хранитъ случаи, когда одинъ изъ нихъ оказывался нетлѣннымъ, а отъ другого лежала груда костей!!

Изсушеніе или иссохлость тѣла отъ плохого питанія, потери питательныхъ соковъ и т. п. не выдерживаетъ ни какой критики, это просто софизмъ, или, какъ называютъ культурные люди, натяжка. Правда, нѣкоторые святые весьма тонки тѣломъ! но они и при жизни не обладали хорошимъ здоровьемъ и достаточнымъ сложеніемъ; въ нашихъ монастыряхъ, соборахъ и храмахъ во благоуханіи святыни почиваетъ не мало святыхъ угодниковъ уже цѣлыми вѣками, но удивительно сохранившихъ и полноту тѣла и совершенно нормальный цвѣтъ лица—подобно недавно принесенному въ храмъ мертвецу. Напримѣръ въ Ростовскомъ *) — Успенскомъ соборѣ уже 6 вѣковъ почиваетъ святитель Игнатій, который при погребеніи не только не былъ преданъ землѣ, но даже и не опущенъ въ могилу, пребывая въ

*) Ярославской губерніи.

соборѣ со дня принесенія къ чину отпѣванія и, по нынѣ!! Подъ алтаремъ придѣла Св. Архид. Стефана въ Великой Лаврской церкви нетлѣнно почиваетъ уже два столѣтія Тобольскій митрополитъ Павелъ, на блѣдномъ лицѣ котораго замѣтны ямочки или рябинки!!

Затѣмъ нетлѣніе мощей еще не есть достаточный признакъ святости, необходимы наличность чудесъ отъ останковъ святого и свидѣтельства современниковъ о святости его жизни и подвиговъ, почему до сихъ поръ у насъ въ Россіи еще не причислены къ лику святыхъ (не канонизованы) святители: Питиримъ Тамбовскій, Иннокентій Пензенскій, Мелетій Харьковскій и др.

Нѣкоторыхъ и даже многихъ святыхъ Богъ не прославилъ нетлѣніемъ, тѣла ихъ предались тлѣнію,—остались только кости, но и эти кости какъ людей праведныхъ церковь признала св. мощами, совершивъ торжественно канонизацію, или причисленіе къ лику святыхъ. И нетлѣнные останки всѣхъ святыхъ, почивающихъ во всемъ мірнепремѣнно имѣютъ и часть тлѣнія въ силу непреложныхъ словъ Св. Писанія: «земля еси, и въ землю отыдоши!»

(Быт. III. 19). У насъ въ Россіи извѣстно, что Святитель Димитрій Ростовскій имѣетъ незначительную часть лица истлѣвшею, у Св. Митрофанія Воронежскаго предался тлѣнію одинъ изъ перстовъ руки; при освидѣтельствованіи мощей Св. Ѳеодосія Черниговскаго епископы усмотрѣли тлѣніе части ноги святителя и т. д. Эта послѣдняя истина весьма сильно опровергаетъ доводъ о бальзамированіи! Наша учащаяся молодежь наивно увѣряетъ простецовъ изъ народа, что мощи святыхъ это—суть восковыя фигуры! а студенты Кіевскаго Университета и евреи добавляютъ, что они набиты сѣномъ!! Это не болѣе какъ фиглярство, мальчишество, не говоря уже о кощунствѣ и отвратительной манерѣ насмѣхаться надъ вѣрованіями другихъ! Евреи уже туда-сюда,—Богъ съ ними! а русскимъ студентамъ, да еще православнымъ грѣшно и стыдно: они почерпаютъ высшее знаніе, отличающее ихъ отъ другихъ въ серіозности и благовоспитанности, поэтому чѣмъ говорить за глаза, лучше было-бы сходить къ старцемъ, завѣдующимъ пещерами, и просить ихъ показать нетлѣнное тѣло святого и мы увѣрены, что наши юноши, добрые сердцемъ и от-

кыртые душой, перестали-бы говорить: объ извѣстныхъ слояхъ земли, Египетскихъ муміяхъ и... восковыхъ фигурахъ!

Впрочемъ, кого не убѣждаетъ и не трогаетъ самое нетлѣніе и жизнь, и чудеса святыхъ Божіихъ, можетъ-ли на того подѣйствовать слово человѣческое?

По выходѣ изъ Дальнихъ пещеръ, мы покинули и Лавру, направляясь къ выходу чрезъ такъ называемыя „экономскія врата". Придется ли еще когдѣ въ жизни увидѣть тебя, священная Лавра Кіевская, и поклониться твоимъ благознаменитымъ святынямъ?..

Первый храмъ по выходѣ изъ экономскихъ воротъ это «Спасъ на Берестовѣ». По времени своего основанія онъ одинъ изъ древнѣйшихъ и относится къ эпохѣ княженія Владиміра. Стѣны его сохранились отъ перваго каменнаго храма въ Кіевѣ, сооруженнаго Равноапостольнымъ Княземъ въ память своего крещенія. Пятиглавый, по образцу той Корсунской церкви, гдѣ совершено было надъ княземъ таинство св. крещенія. Онъ замѣчателенъ своими древними фресками, которыя по своему исполненію, правильности линій и законченности признаются несравненно

выше фресокъ Софійскаго Собора. На мѣстѣ этого храма когда-то красовался дворецъ княгини Ольги, окруженный дремучимъ «берестовымъ» лѣсомъ, отчего и произошло самое названіе мѣстности Берестово. Эта мѣстность была любима и княземъ Владиміромъ и здѣсь иногда въ дремучей чащѣ лѣса уединялся онъ отъ трудовъ государственныхъ; по преданію онъ и скончался въ Ольгинскомъ дворцѣ въ 1015 году. Черезъ 6 вѣковъ послѣ блаженной кончины князя Владиміра нетлѣнные останки его здѣсь же имѣли временное пребываніе. Митрополитъ Петръ Могила, обрѣтши мощи св. Владиміра въ развалинахъ Десятинной церкви, главу его сначала перенесъ въ Спасо Берестовскую церковь и положилъ въ лѣвомъ придѣлѣ, его—же имени, а затѣмъ уже въ Лаврскій Соборъ.

Отъ Спасо-Берестовской церкви мы рѣшили поспѣшить въ Софійскій Соборъ, такъ знаменитый въ лѣтописяхъ родной исторіи. Обогнувъ Лавру и вновь поклонившись ея входнымъ вратамъ, направились было уже къ вагону трамвая, но предупредительная руководительница наша гимназистка напомнила намъ объ Аскольдовой могилѣ. На пути

посѣтили Военный Никольскій Соборъ, замѣчательный по архитектурѣ и напоминающій Великую церковь Лаврскую. По своему великолѣпію, размѣрамъ и живописи этотъ храмъ превосходитъ многіе Каѳедральные соборы; паломники слѣдующіе въ Лавру, непремѣнно заходятъ въ него, восхищаясь высотою и красотою главнаго иконостаса и картинами изъ эпохи Русско-Турецкой войны, вставленными въ особо - устроенные контрфорсы по обѣ стороны входной паперти. Основаніе храма, первоначально монастырскаго, относится къ концу XVII вѣка; на высокой колокольнѣ сохраняется древній колоколъ отъ временъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

«Аскольдова могила» это одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ Кіевѣ: надъ нею высится крутой обрывъ, обустроенный въ площадку съ террасой и лѣстницами подъ гору, гдѣ разлился серебристый Днѣпръ. Видъ на Заднѣпровье очаровательный; тамъ разстилаются заливные луга, бѣлѣютъ храмы селъ, темнѣютъ рощи и сады... Надъ самой могилой Аскольда круглый бѣлый храмъ во имя Святителя Николая (христіанское имя Аскольда, принятое по крещеніи). Подъ храмомъ склепъ;

скромная плита изъ дикаго камня и бѣлая парча, (отъ времени обратившаяся въ темно-сѣрую) прикрываетъ могилу князя. Изъ глубины вѣковъ возстаетъ въ вашемъ представленіи могучая фигура князя-богатыря, его кратковременная слава, подвиги его витязей... князь Кіевскій! и... какое непростительное забвеніе; рядомъ съ плитой князя роскошная мраморная гробница просто— генерала!?..

Аскольдова могила принадлежитъ къ самой древнѣйшей изъ мѣстностей Кіева; здѣсь первые христіане, просвѣщенные св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, устроили и первую церковь, что удостовѣрено надписью надъ западными дверями. *) Въ началѣ второй половины IX вѣка здѣсь произошла встрѣча кіевскихъ князей Аскольда и Дира съ княземъ Олегомъ, который, какъ извѣстно, тутъ же умертвилъ обоихъ князей. Церковь построенная первыми христіанами существовала недолго, такъ какъ и княгиня Ольга по преданію соорудила на могилѣ Аскольда храмъ св. Николая, въ которомъ и она

*) На семъ мѣстѣ тайно церковь существовала устроенная христіанами, отъ Андрея Первозваннаго Апостола просвѣщенными".

сама была временно погребена, а затѣмъ уже св. Владиміръ перенесъ ихъ въ Десятинную церковь. Въ древности на Аскольдовой могилѣ существовалъ Николаевскій женскій монастырь, въ которомъ проводила свои послѣднія дни мать преп. Ѳеодосія; въ XII вѣкѣ монастырь преобразовывается въ мужской, затѣмъ упраздняется и образуется кладбище. Древніе храмы Аскольдовой могилы давно исчезли и нынѣшняя церковь сооружена въ 1809 г. Кругомъ храма великолѣпные мраморные памятники, часовни и мавзолеи,—это совершенно аристократическое кладбище. Небольшой, но изящный памятникъ на могилѣ знаменитаго патріота Галицкой Руси протоіерея І. Наумовича, надписи на памятникѣ свидѣтельствуютъ о его многотрудной жизни и борьбѣ за защиту Православія и о томъ, что онъ сооруженъ почитателями добраго пастыря.

Изъ Аскольдовой могилы по живописной тропинкѣ въ горѣ мы направились въ Пустынно-Николаевскій монастырь; въ древнемъ соборѣ чтимый образъ св. Николая древле—византіскаго письма. Монастырь основанъ въ 1113 г. великимъ княземъ Мстиславомъ Владимировичемъ, которому и явился, по

преданію, образъ св. Николая на высокомъ пнѣ дерева въ то время, когда онъ заблудившись въ дремучемъ лѣсу на охотѣ, искалъ дорогу.

Софійскій Каѳедральный соборъ еще издали открылся намъ въ своемъ древле-знаменитомъ величіи и красотѣ.

Древній храмъ... Сѣдыя стѣны много пережили изъ былыхъ вѣковъ.. *Св. Софія*! такъ именуютъ его отъ лѣтъ древнихъ Кіевляне. Едва его ярко сіяющіе золотыя главы и древніе выступы архитектурныхъ многочисленныхъ алтареіі выступили изъ - за высокой кремлевской стѣны, какъ многіе изъ насъ невольно воскликнули: „св. Софія!.. вотъ онъ знаменитый храмъ Ярославовъ!“

Величественная колокольня съ входными вратами вводитъ насъ въ обширный кремлевскій дворъ и открываетъ видъ на этотъ благознаменитый Соборъ древней славы, красота и зодчество котораго удивляла даже иностранныхъ пришельцевъ многихъ странъ. Около Святой Софіи постепенно создавалась исторія, слава и величіе древлепрестольнаго Кіева. Строитель знаменитаго храма былъ великій князь Ярославъ Мудрый, подобно царю Соломону, пожертвовавшій на это святое дѣло множество

сокровищъ: золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. Мастера и художники для созданія этого великолѣпнаго храма были выписаны изъ Греціи. Соборъ заложенъ въ 1037 году во имя Св. Софіи—Премудрости Божіей, Которая есть Второе лицо св. Троицы, Сынъ Божій. Въ 1054 году въ новоустроенномъ, дивно и великолѣпно украшенномъ храмѣ погребенъ былъ и почившій его строитель, великій князь Ярославъ, мраморная гробница котораго помѣщается у южной стѣны Владимірскаго алтаря. На гробницѣ въ самомъ мраморѣ высѣчены какія-то древнія изображенія крестовъ, звѣздъ, птицъ, рыбъ и буквъ.

По смерти Ярослава Кіевскіе великіе князья съ усердіемъ и царскою щедростью продолжали украшать Софійскій Соборъ. Но уже въ концѣ XI вѣка во время княжескихъ раздоровъ и смутъ, сами же князья разграбляли богатство и сокровища собора. Такъ, князь Мстиславъ Андреевичъ, въ 1171 г. взявъ приступомъ Кіевъ, разграбилъ его, не пощадивъ и храма св. Софіи.

Въ 1203 г. Ольговичи снова ограбили эту святыню, а затѣмъ страшныя нападенія монголовъ (татаръ) и... развалины!..

Но вотъ прошла страшная пора татарскаго владычества, и уже въ концѣ XIV вѣка митрополитъ Кипріанъ возобновилъ этотъ величественный памятникъ дивнаго зодчества. Новое несчастье постигаетъ св. Софію въ концѣ XVI вѣка: историческія судьбы на цѣлые 40 лѣтъ передаютъ знаменитый храмъ,—великій оплотъ православія,—во власть уніатовъ и послѣдніе низводятъ его до такого жалкаго вида и убожества, что въ немъ на нѣкоторое время перестаетъ совершаться Божія служба!.. Прекратилась и злосчастная унія, на престолъ Кіевской церкви вступаетъ знаменитѣйшій ревнитель православія митрополитъ Петръ Могила. Ревностный Святитель съ великимъ усердіемъ и любовью прилагаетъ Архипастырскіе труды свои на возобновленіе Софійскаго собора, проповѣдуя о былой славѣ и величіи храма, онъ взываетъ къ народной любви, умоляетъ о пожертвованіи, ходатайствуетъ предъ престоломъ царскимъ... И не напрасно Владыка Кіевскій полагалъ ревность и любовь... Уже къ половинѣ XVII вѣка св. Софія вновь возстала изъ мрака запущенія и... униженія.

Прекрасный храмъ св. Софіи, величавый!

украшенъ вновь... возсталъ изъ тьмы
вѣковъ, позора, разрушеній....
И какъ небесный сводъ блистаютъ главъ
верха.

Народная простота и благочестіе создали легенду, что въ Кіево-Софійскомъ соборѣ „престоловъ на каждый день!» Подобное представленіе получилось оттого, что въ знаменитомъ храмѣ дѣйствительно много алтарей, придѣловъ и нишъ, а затѣмъ св. престолы занимаютъ какъ-бы три этажа. Мы тоже были поражены этимъ обиліемъ отдѣльныхъ храмовъ на пространствѣ Собора до свода и главъ. Восхищаешься до умиленія чудною мыслію Византійскаго зодчества, въ своемъ церковномъ художествѣ и благолѣпіи восходящаго до таинственной красоты и высоты неба! Внизу храма 9 престоловъ, на хорахъ 4 и въ куполахъ надъ лѣстницами хоръ 2; жертвенникъ главнаго алтаря тоже въ отдѣльномъ придѣлѣ. Святыни собора также знамениты по своей древности. На хорахъ придѣла св. Николая находится весьма чтимая чудотворная икона св. Николая, многочисленныя чудеса отъ которой извѣстны еще съ XII вѣка. Знаменательно первое чудо—возвращеніе жизни младенцу, утонувшему въ рѣкѣ,

отчего и образъ святителя извѣстенъ болѣе подъ именемъ „Николая Мокраго.“ Изъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери соборъ украшаютъ: „Купятицкая“[1]), „Любечская“[2]) и „Дубовицкая“[3]). На правой половинѣ собора предъ иконостасомъ Архангело-Михайловскаго придѣла нетлѣнно почиваетъ въ серебряной ракѣ митрополитъ Макарій, убіенный татарами 1 Мая 1497 г.

Подъ Успенскимъ придѣломъ въ митрополичьей усыпальницѣ нетлѣнно покоится митрополитъ Рафаилъ, скончавшійся въ половинѣ XVIII вѣка, но еще не причисленный къ лику святыхъ, хотя жизнь этого святителя извѣстна, какъ высоко подвижническая и богоугодная. Многіе изъ Кіевлянъ прибѣгаютъ къ его молитвамъ и почитаютъ за Угодника Божія...

Знаменитыми памятниками древности признаны фрески (фресковая живопись) и мозаическія изображенія, единственные въ Россіи остатки живописи XI вѣка. Дивный алтарь Св. Софіи представляется непрерывной мозаикой, художе-

---

[1]) Явилась въ с. Купятичѣ, Минской губ.

[2]) Изъ м. Любечъ, Черниговской губерніи— родины пр. Антонія Печер.

[3]) Тоже изъ Черниговской губ.

ственная красота которой восторгаетъ взоры всѣхъ. Горнее мѣсто величественно и великолѣпно; серебряный престолъ тончайше ажурной отдѣлки, а массивныя серебряныя царскія врата поражаютъ васъ своимъ художественнымъ замысломъ, а фресковыя изображенія ангеловъ, райскихъ птицъ, цвѣтовъ, апокалипсическихъ и миѳологическихъ видѣній переносятъ ваши благоговѣйныя мысли въ древній храмъ первыхъ вѣковъ христіанства, когда молитва вѣрующихъ привлекала на землю самое небо... Чуденъ храмъ Св. Софіи и полонъ вѣчнаго смысла! Сѣдыя стѣны собора—это какъ-бы страницы родной исторіи: то свѣтлыя, или... мрачныя... то вновь «величія и славы подвиговъ святыхъ полны»!

«О, все ты перенесъ, храмъ славы чудный
. . . .
Великокняжескихъ даровъ, народныхъ украшеній,
Торжественныхъ минутъ... печальныхъ взоръ...
Священный твой алтарь достоинъ восхищенья;
Здѣсь вѣры свѣтъ сіялъ, но видѣлъ и... позоръ!

Подъ сводами Собора погребены Великіе Князья Кіевскіе и др. Всеволодъ Ярославовичъ, Владиміръ Мономахъ, Ростиславъ Всеволодовичъ и Вячеславъ Владиміровичъ... «Ихъ имена исторія хранитъ!..» Св. Софія Кіевская—это драгоцѣннѣйшее сокровище, переданное намъ благочестивыми предками. Слава имъ!..

Златоверхо-Михайловскій монастырь.

Напротивъ Св. Софіи расположенъ знаменитый Златоверхо-Михайловскій монастырь, основанный еще первымъ Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ въ началѣ XI вѣка. Строителемъ же главнаго собора, въ которомъ почиваютъ нетлѣнныя мощи Св. Великомученицы Варвары—въ великолѣпной серебрянной ракѣ, былъ великій князь Святополкъ-Михаилъ Изяславовичъ въ 1108 г. При разореніи Кіева татарами монастырь также подвергся общей участи и находился въ развалинахъ до XVI вѣка. Первымъ реставраторомъ монастыря по разореніи исторія отмѣчаетъ короля Сигизмунда 1-го, а затѣмъ князя К. Острожскаго—этого знаменитаго ревнителя и защитника православія. Много выстрадала и претерпѣла Обитель Златоверхая отъ поляковъ и уніатовъ; во время

злосчастной уніи она-же явила собою центръ или оплотъ православія. Дальнѣйшее благоустройство и благоукрашеніе монастыря продолжалось усердіемъ Богдана и Юрія Хмельницкихъ, и особенно благодаря щедротамъ и милости нашихъ Государей: Алексѣя Михайловича и Петра I-го. Нетлѣнныя мощи св. Великомученицы Варвары*) принесены въ Россію изъ Константинополя греческою царевною Варварою, супругою великаго князя Святополка II-го. Драгоцѣнная рака съ роскошнымъ серебрянымъ балдахиномъ есть даръ знаменитой благотворительницы графини А. А. Орловой-Чесменской. Подъ сводами древняго храма погребены великіе князья: Святополкъ-Михаилъ-создатель собора, его супруга Варвара, Святополкъ Игоревичъ † 1190 г., Глѣбъ Юрьевичъ† 1196 г. и митрополитъ Іовъ. Въ главномъ алтарѣ также сохранились фрески отъ временъ глубокой древности. Соборъ увѣнчанъ семью главами, покрытыми листовымъ червоннымъ золотомъ, отчего и имѣетъ наименованіе *Златоверхаго*,

*) Мощи св. Велик. Варвары не имѣютъ главы, она хранится въ одномъ изъ храмовъ г. Рима, и лѣвой руки, обрѣтающейся въ Софійскомъ соборѣ.

а на крестѣ укрѣпленъ золотой двуглавый орелъ—даръ гетмана Богдана Хмельницкаго въ память возвращенія Кіева Россіи. Масса богомольцевъ наполняетъ всегда этотъ древній храмъ, поклоняяся мощамъ дивной Великомученицы Варвары. Въ соборѣ хранится весьма чтима Кіевлянами чудотворная икона „Новодворской“ Божіей Матери.

Десятинная церковь.

Ни одинъ изъ Кіевскихъ храмовъ не имѣетъ такой превратной судьбы, какъ *десятинный*.

Возданіе храма относится къ временамъ глубокой древности, а именно: онъ аaложенъ въ 989 г. св. кн. Владиміромъ, а оконченъ въ 996 г.; но къ сожаленію отъ древняго и великолѣпнаго храма Владимірова ничего не осталось, кромѣ древнихъ фунцаментовъ скрытыхъ въ нѣдрахъ земли;*) нынѣшній же храмъ построенъ въ 1824 году

*) При посѣщеніи храма мы застали раскопки, производимыя членами мѣстнаго археологическаго общества. Завѣдующій работами объяснилъ намъ, что найдены пока до 6 погребеній: 2 христіанскихъ и 4 языческихъ. Теперь уже извѣстно изъ газетъ, что эти раскопки увѣнчались нахожденіемъ великолѣпной великокняжеской гробницы съ моцами (костями) св. Равноап. княгини Ольги.

на средства курскаго помѣщика А. С. Анненкова. Архитектура его—строго византійскаго стиля—о пяти куполахъ. Когда вы, осматривая этотъ храмъ, вспоминаете дивную исторію его построенія, когда св. князь Владиміръ принесъ въ даръ ему десятую часть своихъ доходовъ, а его преемники—великіе князья Кіевскіе, свято исполняя этотъ завѣтъ „о десятинѣ“, продолжали украшать до необычайнаго великолѣпія, такъ что по словамъ лѣтописца: *„не было въ Кіевѣ храма болѣе великолѣпнаго по богатству и украшенію—какъ Десятинный!“*, то у васъ является глубокое сожалѣніе именно „о потерянномъ великолѣпіи“ и дивной славѣ“ этого знаменитаго храма. Его нѣдра скрываютъ священные останки: св. Равноапостольнаго князя Владиміра и св. Равноапостольной княгини Ольги; надъ предполагаемыми мѣстами ихъ погребенія устроены надгробія изъ темно-сѣраго мрамора съ бронзовыми украшеніями.

Предъ гробницею Равноапостольнаго князя горятъ неугасимыя лампады и постоянно молятся колѣнопреклоненные паломники. Съ правой внутренней стороны храма спускъ въ пещеру, гдѣ другая гробница князя, вѣроятно, уже надъ

самымъ мѣстомъ его упокоенія. Иконостасъ и иконы новѣйшаго стиля въ придворномъ вкусѣ; внутренность храма достаточно свѣтлая и обширная, гранитно-мраморный полъ дополняетъ его украшеніе, но отъ древнихъ лѣтъ сохранилось весьма немногое,—это найденные при раскопкахъ: гробовые камни, обломки мрамора,*) шифера, древнія монеты и пр. предметы. Особенно чтимая святыня—образъ Св. Николая, принесенный княземъ Владиміромъ изъ Корсуня ко дню освященія дивнаго храма, созданнаго имъ въ память и на мѣстѣ кончины первыхъ святыхъ Кіевскихъ варяжскихъ мучениковъ—Θеодора и Іоанна. Въ 1011 году въ этомъ же храмѣ св. князь Владиміръ похоронилъ свою супругу Анну (греческую царевну),

Храмъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Этотъ храмъ красуется на высокомъ холмѣ вблизи Десятинной церкви и построенъ на томъ священномъ мѣстѣ, гдѣ по преданію Св. Ап. Андрей Первозванный водрузилъ крестъ, пророчески предрекая о будущей славѣ Кіева.

*) Сохранились также и остатки древней мозаики изъ бѣлаго и чернаго мрамора въ главномъ алтарѣ, вдѣланные въ полъ предъ престоломъ и горнимъ мѣстомъ.

Архитектура его поразительна по своему изяществу, легкости и выдержанности стиля и величественности возвышающихся главъ. Это геній знаменитаго Растрелли—строителя и Кіевскаго дворца. Андреевская церковь воздвигнута въ половинѣ XVIII вѣка по волѣ Императрицы Елизаветы Петровны, посѣтившей Кіевъ въ 1744 году и при закладкѣ его положившей первый камень. Въ особомъ серебрянномъ ковчегѣ хранится частица мощей св. Ап. Андрея, принесенная изъ Италіи благотворителемъ храма А. Н. Муравьевымъ въ 1858 году. На погостѣ Андреевскаго храма въ древности (въ половинѣ XI вѣка) упоминается монастырь, основанный княземъ Всеволодомъ Ярославовичемъ, въ XIII вѣкѣ на мѣстѣ монастыря устраивается храмъ княземъ Мстиславомъ, а затѣмъ во время нашествія татаръ все подвергается разорѣнію... Въ XVI вѣкѣ впрочемъ опять упоминается о церкви каменной на этомъ мѣстѣ. Съ террасы Андреевскаго храма открывается восхитительный и живописный видъ на нижнюю часть Кіева-Подолъ, его монастыри, многочисленные бѣлые храмы и чудный красавецъ Днѣпръ.

Князь Владимірскій Соборъ.

Наши предки-самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства, даже современники знаменитой по великолѣпію и художественности Десятинной церкви, если-бы могли увидѣть нынѣшній внутренній видъ Владимірскаго Собора, его дивную живопись и великолѣпіе иконостасовъ и хоръ, то невольно воскликнули-бы: „чуденъ храмъ Св. Владиміра, его красота соперничаетъ съ славною красотою древнею!“ Таково впечатлѣніе воспринятое нами при его обозрѣніи. Этотъ знаменитый храмъ своею высокохудожественною живописью древле-византійскаго стиля, надъ которою потрудились истинно русскіе художники: В. М. Васнецовъ, П. А. Свѣдомскій, В. М. Нестеровъ и др. привлекаетъ подъ свои свѣтлые своды не только иновѣрцевъ, но даже иностранцевъ, которые, восхищаясь до восторженности, во всеуслышаніе отдаютъ дань похвалы русскому зодчеству, геній и высокій замыселъ котораго такъ галантливо отразился на стѣнахъ и колоннахъ этого дивнаго дома Божія. Особенно замѣчательны произведенія кисти Васнецова: такъ въ главномъ величественномъ

алтарѣ чудное изображеніе Богоматери съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ на рукахъ, витающую въ облакахъ и окруженную цѣлымъ сонмомъ херувимовъ. Затѣмъ нѣсколько ниже надъ горнимъ мѣстомъ изображено таинство Евхаристіи; какъ живо представляются фигуры Апостоловъ съ благоговѣніемъ приступающихъ къ Учителю—Христу, держащему въ рукахъ чашу и хлѣбъ: взоръ Его полонъ любви и всепрощенія... На алтарныхъ нишахъ хоровъ прекрасныя картины Воскресенія и Рождества Христова. Подъ сводами главнаго купола необыкновенно картинно представлено „преддверіе рая", среди небесной красоты художественныхъ цвѣтовъ и лилій выдѣляются лики архангеловъ: Михаила, Гавріила и Рафаила, охраняющихъ двери райскія, къ которымъ приступаютъ: Марія Магдалина, великом. Варвара, Екатерина и др. Царскія врата, царское мѣсто и проповѣдническая каѳедра—послѣднія изъ бѣлаго мрамора съ красиво отдѣланными символическими изображеніями, а также художественно-великолѣпная плащаница, искусно выполненная шелковымъ шитьемъ, —положительно достойны изумленія и восторженности. Храмъ Св. Владиміра

—это величественный памятникъ, свидѣтельствующій о геніальности и изумительномъ ростѣ отечественной живописи, предвосхитившей перлы своего прославленнаго таланта у знаменитыхъ корифеевъ Итальянской школы: не даромъ иностранцы находятъ здѣсь подобіе кисти Рафаеля. Невозможно представить всю цѣлостность благодатносвѣтлаго впечатлѣнія, производимаго выдержанною художественностію и стильностью всѣхъ частей этого благознаменитаго собора Владиміровa: несомнѣнно, въ немъ воплотилась и возродилась древняя красота и отобразилось воспѣтое въ лѣтописяхъ исторіи великолѣпіе и богатство Десятинной церкви, дерзновенно погребенной подъ мрачнымъ покровомъ земнымъ. Постройка собора началась 15 іюля 1862 года, а окончаніе всѣхъ работъ и внутренней отдѣлки относится къ 1896 г. Торжественное освященіе его послѣдовало въ высочайшемъ присутствіи Императора Николая II го и Его Августѣйшей супруги Императрицы Александры Θеодоровны 20-го августа 1896 года. [1]).

[1]) Къ сожалѣнію размѣры Собора уменьшены въ полтора раза за неимѣніемъ средствъ! Такова современная благотворительность даже по отношенію къ историческимъ памятникамъ.

Покровскій Княгининъ женскій монастырь.

Мы посѣтили эту новую обитель, чтобы поклониться могилѣ приснопамятной инокини Анастасіи (въ мірѣ великая княгиня Александра Петровна—супруга великаго князя Николая Николаевича). Въ монастырѣ нѣсколько небольшихъ храмовъ, лучшій и благолѣпнѣйшій изъ нихъ Покровскій, въ которомъ главною святынею считается чудотворная икона Почаевской Божіей Матери, а также замѣчательна подземная пещера съ подобіемъ гробницы Спасителя и нѣкоторыми священными предметами изъ древняго Іерусалима. Среди монастырской усадьбы воздвигается новый величественно-архитектурный соборъ съ златыми главами и шатрообразными входными портиками. Все создано здѣсь усердіемъ великой княгини, отчего и монастырь извѣстенъ болѣе подъ наименованіемъ Княгинина. Прекрасная свѣтлая больница съ храмомъ во имя св Агапита врача ежегодно привлекаетъ подъ свой гостепріимный кровъ болѣе 20000 больныхъ; все замѣчательно обустроено и обставлено. Имя и свѣтлый ореолъ царственной инокини, благодѣтельницы стражду-

щихъ и бѣдныхъ, благодарно воспоминается многими и прославляется въ молитвенной памяти даже среди многочисленныхъ паломниковъ, посѣщающихъ Кіевъ и его святыни. У скромной могилы княгини съ бѣлымъ деревяннымъ крестомъ и неугасимой лампадой всегда можно замѣтить колѣнопреклоненныхъ молящихся паломниковъ и паломницъ; рядомъ съ нею подъ простымъ же бѣлымъ крестомъ погребена ея маленькая внучка—великая княжна Марина Петровна [1]); единственное украшеніе простыхъ могильныхъ насыпей—живые цвѣты, посаженные трудолюбивыми и благодарными руками инокинь. Умилительно! Бабушка и внучка, въ мірѣ раздѣленные уже пространствомъ и положеніемъ, соединились мирнымъ покоемъ смерти. Первая добровольно оставила пышные великокняжескіе чертоги, презрѣла суету мірскую, знатное положеніе и величіе, посвятивъ себя скромной доли и смиренному подвигу въ монастырской тиши, а вторая, какъ прекрасный цвѣтокъ благоухающей весны, завяла на утренней зарѣ, не успѣвъ рас-

[1]) Малолѣтняя дочь великаго князя Петра Николаевича и его супруги Милицы Николаевны —дочери князя Черногорскаго.

пуститься и разцвѣсть! Маленькая княжна умерла и опечаленные родители поспѣшили похоронить ее подъ нѣжнолюбящимъ кровомъ великой инокини-княгини, въ ея жизненномъ крестѣ и подвигахъ узрѣвшіе предзнаменованіе будущей вѣчно блаженной радости на небесахъ.

Мѣстность, гдѣ расположена Княгинина Обитель, одна изъ живописныхъ и здоровыхъ среди Кіевскихъ горъ: по склону прилегающей къ монастырю горы раскинулась роскошная зелень садовъ и дачъ.

Выдубицкій монастырь.

Самое названіе этой древней Обители уже понятно для знающихъ исторію Родной земли и начала христіанства. *Выдыбай, выдыбай* (выплывай, нашъ господинъ боже!"...) нѣкогда кричали въ духовномъ ослѣпленіи наши предки—язычники, когда велѣніемъ князя Владиміра свергнутый идолъ Перунъ былъ оттолкнутъ отъ берега и поплылъ внизъ по Днѣпру, пока могучія волны не прибили его гдѣ-то въ Запорожьѣ. Вотъ надъ мѣстомъ первой его остановки у горы Кіевской въ началѣ XI вѣка пер-

вый митрополитъ Кіевскій Михаилъ устраиваетъ деревянную церковь во имя св. Архистр. Михаила, а въ 1070 г. внукъ великаго князя Владиміра Всеволодъ Ярославовичъ заложилъ уже каменный храмъ св. Михаила, при которомъ и создается Выдубицкая Обитель. Храмъ воздвигнутый усердіемъ благочестиваго князя не уступалъ въ благолѣпіи другимъ Кіевскимъ церквамъ и впослѣдствіи по смерти создателя постоянно пользовался особенною славою и высокимъ покровительствомъ и щед ротами княжескихъ родовъ. Во время монгольскаго нашествія Выдубицкій монастырь—единственный изъ всѣхъ не подвергся полному разграбленію и разрушенію; также претерпѣлъ тягостное иго уніатовъ, расхитившихъ его достояніе *лѣтъ древнихъ*, но митрополитъ Петръ Могила вновь украсилъ его отъ добрыхъ щедротъ благотворителей и такимъ образомъ древній великолѣпный храмъ Св. Михаила сохранился въ величіи и красотѣ древлей до нашихъ дней. Среди святынь этого монастыря замѣчателенъ драгоцѣнный серебрянный ковчегъ съ частицами нетлѣнныхъ мощей великомученицы Варвары, св. Іоанна Дамаскина и др. святыхъ. Мы,

къ сожалѣнію, не посѣтили еще обители Святотроицкой, гдѣ подвизался извѣстный старецъ Іона, Китаевской, устроенной великимъ княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ—съ древними пещерами и Голосѣевской основанной митр. Петромъ Могилою. Всѣ эти обители расположены за Выдубицкимъ монастыремъ среди роскошной лѣсистой мѣстности; онѣ отличаются строгостью своего устава.

Такъ какъ наше пребываніе въ Кіевѣ было кратковременно, то намъ не удалось посѣтить нѣкоторые древніе монастыри и храмы на Подолѣ.

Только издали показали намъ Братскій монастырь съ его величественнымъ златоглавымъ соборомъ, въ которомъ главная святыня — чудотворная икона Братской Божіей Матери; рядомъ съ входными вратами бѣлое трехъ-этажное зданіе Духовной Академіи, въ стѣнахъ которой воспитались многіе святители Русской Церкви: ея питомцами между прочимъ были св. Өеодосій Черниговскій, Димитрій Ростовскій, славные проповѣдники—Стефанъ Яворскій, Өеофанъ Прокоповичъ, Рафаилъ Заборовскій и др. Кіевляне усердно посѣщаютъ Братскую Обитель, гдѣ богослуженіе совер-

шается чинно, строго—уставно и при пѣніи прекраснаго хора изъ воспитанниковъ Академіи. На Подолѣ-же имѣется еще Фроловскій женскій монастырь, пять отдѣльныхъ храмовъ котораго, а также многочисленныя бѣлыя каменныя зданія и разныя надворныя постройки и службы,—представляютъ видъ отдѣльнаго городка, обнесеннаго высокою каменною оградою—стѣною. Изъ древнихъ церквей замѣчательны: Воскресенія Христова, гдѣ въ началѣ XVII столѣтія священствовалъ Іоаннъ Борецкій, впослѣдствіи знаменитый Кіевскій митрополитъ Іовъ, великій ревнитель и поборникъ православія; св. Ильи Пророка, построенной по преданію на мѣстѣ первой деревянной церкви, основаніе которой приписывается еще Аскольду, по крайнѣй мѣрѣ лѣтопись упоминаетъ объ этомъ храмѣ въ 945 году по случаю приведенія къ присягѣ русскихъ при договорѣ съ греками, той части княжеской дружины, которая уже исповѣдывала христіанскую вѣру, и мн. др. Слава Кіевскимъ святынямъ, слава, древлепрестольному Кіеву!..

«Знаемъ мы; въ вѣка былые

Въ древнюю ночь и мракъ глубокъ,

Надъ тобой блеснулъ, Россія,
Солнца вѣчнаго востокъ!»

Предъ заходомъ солнца оставили мы Кіевъ, направляясь въ Полтаву... Яркіе лучи солнца послѣднимъ заревомъ ослѣпительно сверкнули на главахъ Владимірскаго собора и Княгинина монастыря и... скрылись, когда и новая часть Кіева осталась за поворотомъ горы. Уже съ громаднаго желѣзно-дорожнаго моста вновь открылся во всей величественной священной красотѣ чудный Кіевъ, Кіево Печерская лавра, пещерныя церкви, Выдубицкій и смежные съ нимъ монастыри,—все тонуло въ роскошной зелени лѣса и садовъ, выше горъ возвышались златыя главы соборныхъ храмовъ и, царственная колокольня, знаменитые фоны Великой церкви и другихъ храмовъ какъ то таинственно отражались въ зеркальной поверхности Днѣпра, а онъ въ сознаніи своего древняго величія и славы гордо струился своими «быстротечными» водами.. Поѣздъ вступилъ въ темную аллею громаднаго сосноваго лѣса и... Кіевъ совершенно исчезъ отъ нашего взора, умиленнаго и благодарнаго... Великій, благодарный привѣтъ вамъ Кіевскія святыни!

Уже стемнѣло, когда привольныя аллеи сосноваго лѣса, то возвышающіеся до небесъ, то тянувшіеся непрерывно нѣсколько десятковъ верстъ, увлекали насъ все дальше и дальше отъ святынь Печерскихъ... ночь тихимъ покровомъ спустилась надъ полями, звѣзды искрились въ вышинѣ, иногда на мгновеніе въ окно вагона вдругъ проникалъ таинственно-блѣдный свѣтъ луны и освѣщалъ въ противоположной сторонѣ бѣлыя хаты и тополи, на мгновеніе сверкала серебрянная лента рѣчки и... вновь скрывалось все: «и хаты бѣлыя и нѣжный свѣтъ луны!» Это была ночь въ Малороссіи... Рано утромъ лѣса смѣнились ровными полями, бѣлыя хаты селъ, изгороди вишневыхъ садовъ съ перемежающимися тополями и длинными жердями колодцевъ, скворешенъ... стада овецъ, коровъ, „то лошадей табунъ и стая барскихъ утокъ и гусей...» вотъ хуторъ, прудъ... тамъ мельница шумитъ и бѣлый брызгъ пѣны какъ дымъ, какъ клубы пара... тамъ борозды полей привольныхъ... цвѣты луговъ степей пространство... то Полтавскій край! но онъ воспѣтъ уже такъ дивно у поэта:

«Ты знаешь край, гдѣ все обиль-

емъ дышетъ, гдѣ рѣки льются чище серебра...

Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ, въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора!»

О, какъ вѣрно и неподражаемо изобразилъ благородный пѣвецъ былой украйны*! невольно произносишь эти памятные и чудные стихи... и такъ благословенный край Малороссійскихъ степей... „здѣсь чумаковъ волы бродили въ мирной тишинѣ!..“ Городъ Лубны... изъ густоты живописной рощи выдѣляются главы Мгарскаго монастыря,—тоже прославленное мѣсто русскаго православнаго паломничества, такъ какъ въ главномъ благолѣпномъ и величественномъ соборѣ этой обители нетлѣнно почиваетъ на особомъ возвышеніи архіерейской каѳедры блаженный святителя Аѳанасій Патріархъ Константинопольскій скончавшійся здѣсь проѣздомъ изъ Москвы и слѣдовавшій въ предѣлы своей патріаршей области. Владыка—Патріархъ по восточному обряду почиваетъ возсѣдающимъ на епископскомъ креслѣ, глава его нѣсколько склонилась внизъ, руки прикоснулись къ колѣнамъ. Свя-

*) Графъ А. Толстой.

титель еще непрославленъ, (не канонизованъ) но всѣ православные почитаютъ его за святого, такъ какъ отъ нетлѣнныхъ останковъ его истекаютъ чудеса,— по вѣрѣ прибѣгающихъ къ молитвамъ святителя...

Предъ нами наконецъ Полтава... Полтавскій бой... такъ живо вспоминается мнѣ стихотвореніе Пушкина.

«И съ ними царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины,—
И грянулъ бой, полтавскій бой!..»

Направо отъ Полтавы извѣстное среди паломниковъ село Горбаневка съ прекраснымъ бѣлокаменнымъ храмомъ и чудотворнымъ образомъ «Горбаневской» Божіей Матери, далеко прославленнымъ за предѣлами Полтавской земли. Согласно историческимъ справкамъ святая икона обрѣтена въ половинѣ XVIII вѣка въ густомъ лѣсу, недалеко отъ хаты казака Горбаня, который нечаянно задѣлъ ее косою, скашивая траву среди деревьевъ, причемъ острый конецъ косы вонзился подъ правымъ глазомъ Богоматери и вотъ совершилось дивное чудо: изъ глаза Пречистыя показалась слеза! слѣдъ которой ясно видѣнъ и до нынѣ.

Святая икона торжественно пере-

носится каждаго дня 30 Іюня въ полтавскій каѳедральный соборъ и пребываетъ тамъ до 10 Августа. Вся православная Полтава и массы прибывшихъ нарочито богомольцевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ сопровождаютъ чудотворный образъ изъ с. Горбаневки до г. Полтавы *); въ шествіи участвуетъ все городское духовенство во главѣ съ мѣстнымъ Архипастыремъ, во время шествія нѣкоторые благочестивые горожане и паломники усыпаютъ путь слѣдованія Богоматери живыми цвѣтами, а также ими украшаютъ и самый образъ заключенный въ особо художественный серебрянный кіотъ въ видѣ звѣзды.

Панорама Полтавы живописна. Это городъ расположенный по горѣ и ея склону, утопающій въ зелени садовъ, украшенный величественнымъ каѳедральнымъ соборомъ и другими храмами древне—украинской архитектуры. Улицы самаго города не поражаютъ васъ особою красотою построекъ, нѣтъ и образцовыхъ мостовыхъ, тротуаровъ и пр., но все это скрашивается садами, окружающими лѣсами, чуднымъ видомъ

*) с. Горбаневка отстоитъ отъ Полтавы на разстояніи 4—5 верстъ.

на Крестовоздвиженскій мужской монастырь и окрестности, гдѣ пролегаетъ линія желѣзной дороги и серебристою лентою извивается рѣка „Ворскла“.

Въ самомъ городѣ васъ умилитъ внутреннее благолѣпіе необыкновенно свѣтлаго собора, возвышающагося надъ обрывомъ горы. Изъ достопримѣчательностей Полтавы обращаютъ на себя вниманіе: древняя деревянная церковь, застроенная каменнымъ шатромъ-храмомъ и находящаяся невдалекѣ отъ собора. Въ этой церкви Петръ Великій принесъ первую благодарственную молитву по окончаніи битвы съ шведами, даровавшей ему славную и знаменитую побѣду; затѣмъ въ одномъ изъ скверовъ памятникъ малороссійскому поэту Котляревскому. Съ обрыва соборной горы можно ясно видѣть и Сампсоніевскую церковь, воздвигнутую на полѣ Полтавской битвы; хотя до „того историческаго мѣста не менѣе 6—7 верстъ, но главы ея рельефно выдѣляются изъ зелени окружающаго лѣса.

Главная святыня Полтавцевъ несомнѣнно Крестовоздвиженскій монастырь возвышающійся на величественной горѣ, поросшей лѣсомъ и у подножія омываемой водами Ворсклы и Полтавки.

Видъ съ монастырской горы на Полтаву, окрестные луга, лѣса, отдаленныя села и хутора восхитительный; разстояніе между городомъ и монастыремъ одна верста, но и это пространство какъ-бы скрадывается сплошною луговою зеленью и пролегающимъ желѣзнодорожнымъ полотномъ... Монастырь основанъ въ 1650 году на иждивеніе благородныхъ малороссійскихъ родовъ: полковника Мартына Пушкаря, Ивана Искры, Ивана Крамаря и др. Въ 1695 году обитель потерпѣла опустошеніе отъ набѣга татаръ, а въ 1709 году его разорили шведы. Они даже заняли монастырь и, поставивъ пушки, громили два бастіона Полтавской крѣпости...

Не далеко отъ монастырскихъ стѣнъ Карлъ XII, **) объѣзжая аванпосты, былъ раненъ въ ногу. Извѣстно затѣмъ, что Императоръ Петръ Великій отрядилъ три баталіона, подъ начальствомъ Головина, къ монастырю для сообщенія съ Полтавою. Такимъ образомъ обитель и насельники ея были невольными свидѣтелями знаменитой въ исторіи Отечества битвы и нѣкоторое время выдерживали тяжелую осаду. Послѣ Полтавской бит-

**) Шведскій король.

вы монастырь вновь возстановленъ изъ груды развалинъ и опустошенія полковникомъ Василіемъ Кочубеемъ, сыномъ извѣстнаго въ исторіи Малороссіи Василія Леонтьевича Кочубея.

Архитектура главнаго Воздвижен скаго собора византійская, но она не поражаетъ своими размѣрами и высотою, во многомъ уступая Каѳедральному собору. Прекрасное впечатлѣніе производитъ многоярусный иконостасъ съ ниспускающеюся въ драгоцѣнно-серебрянномъ сіяніи иконою Успенія Божіей Матери; два серебрянныхъ ковчега въ видѣ гробницъ съ частицами многихъ св. Угодниковъ Божіихъ дополняютъ убранство собора. Когда мы разспрашивали о благотворителяхъ монастыря въ дни древніе, то намъ вновь повѣдали о имени Мазепы! Какое мрачное имя! Когда-то славное въ исторіи Малороссіи, а затѣмъ... измѣна, позорное бѣгство и безчестіе! А между тѣмъ благочестіе великое было у Мазепы, ибо Черниговскіе монастыри, храмы, Кіево-Печерская Лавра и многія, многія церкви въ Малороссіи хранятъ и до нашихъ дней его щедрые дары! Благотворитель и любитель великолѣпія церквей и... сынъ погибели!

Достаточно вспомнить славныя и незабвенныя имена Кочубея и Искры— этихъ вѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ сыновъ Царя и Отечества, и... мрачное имя Мазепы какимъ-то кошмаромъ отзывается въ вашемъ воображеніи. Впрочемъ довольно о позорныхъ историческихъ страницахъ... да не смущается сердце вѣрующихъ! Воздвиженскій монастырскій соборъ есть и драгоцѣннѣйшее сокровище церкви Полтавской, ибо подъ древними сводами его во мракѣ подземной пещеры «во благоуханіи святыни» нетлѣнно почиваютъ два святителя Христовы—архіепископъ: Амвросій и епископъ Аѳанасій. Россійская Церковь еще не сопричислила ихъ къ лику святыхъ, но неоскудно изливающіеся отъ нихъ исцѣленія и чудотворенія многимъ вѣрующимъ, съ усердіемъ призывающихъ ихъ на помощь, краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствуютъ о томъ, что близкое предстательство и дерзновеніе имѣютъ они—святители и страстотерпцы жизни предъ престоломъ Божія Милосердія! И придутъ дни великіе и радостные, когда церковь Полтавская свѣтло восторжествуетъ въ прославленіи ихъ... Древній соборъ—усыпальница святителей приснопамятныхъ узритъ

свое возрожденіе и обновленіе и... драгоцѣннѣйшія раки съ нетлѣнными мощами Амвросія и Аѳонасія будутъ открыты для народнаго чествованія и къ славѣ Церкви Отечественной! Кто были по рожденію святители Христовы: Амвросій—сынъ богатаго крестьянина Серебренникова родился около 1738 года въ подгородной Вятской деревнѣ. Съ самыхъ малыхъ лѣтъ Антоній (мірское имя святителя) отличался необычайною любовію и ревностію къ посѣщенію храма Божія и, обучаясь грамотѣ у родственника—дьячка, всегда руководствовался въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. По совѣту мѣстнаго священника, замѣтившаго въ юномъ благочестивомъ отрокѣ необыкновенное дарованіе и прилежаніе къ церковнымъ службамъ и полюбившаго его, родители послѣ долгихъ колебаній опредѣляютъ его на 11 году жизни въ Вятское духовное училище, гдѣ онъ успѣшно проходитъ курсъ ученія, поступаетъ въ тамошнюю же духовную семинарію,—на 25 году кончаетъ въ ней курсъ и какъ лучшій воспитанникъ отправляется доканчивать богословское образованіе въ Славяно-Греко Латинскую академію. Въ 1768 году онъ съ отмѣннымъ успѣхомъ закан-

чиваетъ свое образованіе и назначается преподавателемъ Виѳанской Духовной Семинаріи, обращаетъ на себя вниманіе знаменитаго митрополита Московскаго Платона и опредѣляется профессоромъ академіи уже въ санѣ іеромонаха. Затѣмъ представимъ кратко: въ 1782 году ректоръ Новгородской духовной семинаріи; съ 26-го декабря 1783 г. по 1786 г. епископъ Олонецкій и наконецъ въ 1789 г. переводится въ г. Полтаву съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа Екатеринославскаго и Херсонеса—Таврическаго. Каѳедра его и мѣстопребываніе была въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, но святителю пришлось по Указу Царскому съ 22-го декабря 1789 года по іюнь 1791 г. пребывать въ Молдаво-Валахскомъ городѣ Яссы и устроять тамошнюю Церковь, посвящать пресвитеровъ, снабжать храмы и монастыри утварью и Богослужебными книгами, переводить и печатать на мѣстномъ языкѣ и др. духовныя книги. Благотворительность къ бѣднымъ и ходатайство за угнетенныхъ были непрестаннымъ дѣланіемъ Святителя, благодаря чему къ нему стекались различные просители изъ странъ, угнетенныхъ турками: изъ Греціи, Грузіи, Молдавіи и Сербіи. Всѣхъ

онъ принималъ и никого не отпускалъ безъ помощи и утѣшенія. Наконецъ кончается возложенное на него порученіе и онъ возвращается въ Полтаву, но тутъ ждутъ его великія огорченія и тяжелыя испытанія. Дѣло въ томъ, что *нѣкіе клеветники* донесли на него, что будто бы онъ не роздалъ бѣднымъ церквамъ Молдаво-Валахіи церковныхъ вещей, переданныхъ ему Потемкинымъ изъ Московской Оружейной Палаты. Эта гнусная клевета и *обвиненіе въ растратѣ ризницы и денежныхъ суммъ* сдѣлала свое дѣло: [1]) 13-го сентября 1792 года, т. е. въ день предпразднества Воздвиженія Честнаго Креста, Святитель Амвросій донесъ тотъ крестъ, который былъ данъ ему, хотѣвшему итти въ слѣдъ Христа Спасителя: онъ почилъ о Господѣ въ своей Крестовоздвиженской обители, собиравшейся на утро свѣтло праздновать храмовой праздникъ свой.

Епископъ Аѳанасій.

Этотъ святитель—угодникъ Божій происходилъ изъ духовнаго званія: его отецъ—Павелъ Вольховскій былъ настоятелемъ Николаевской церкви въ г. Полтавѣ, а дядя его тоже Аѳанасій

[1]) Хотя Св. Сунодъ и оправдалъ его.

Вольховскій—епископомъ первоначально Тверскимъ, а затѣмъ Ярославскимъ. Ничего неизвѣстно изъ его дѣтства, даже мірское имя его самого и его матери; надо предполагать, что въ самыхъ малыхъ лѣтахъ лишился онъ нѣжно любящей матери и воспитаніемъ занялись дядя-епископъ и тетка. Вѣроятно, обычная въ духовномъ сословіи того времени простота нравовъ и бѣдность были первыми спутниками его жизни. Жизнеописаніе предположительно отмѣчаетъ и годъ его рожденія *около 1741 г.* Образованіе получено имъ сперва въ Тверской (1758—1763), а когда дядя—святитель былъ переведенъ на каѳедру въ г. Ярославль, послѣдовалъ за нимъ и его племянникъ, гдѣ и докончилъ свое среднее образованіе. Вскорѣ умеръ его отецъ, а затѣмъ онъ лишился и дорогого дяди, но всетаки молодому Вольховскому удалось и безъ родственной поддержки окончить курсъ въ Кіевской Духовной Академіи. По окончаніи академическаго курса онъ поступаетъ священникомъ въ родной Николаевскій приходъ въ Полтавѣ, гдѣ священствовалъ долгое время и его отецъ. Но черезъ три года его молодая и любимая супруга скончалась; онъ оставляетъ

тлѣнный и призрачный благами міръ и удаляется въ Черниговскій Троице Ильинскій монастырь, принимаетъ монашество съ именемъ Аѳанасія, по имени Угодника Божія Аѳанасія—Патріарха, почивающаго въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ, Полтавской губерніи.

Пять лѣтъ непрерывно, кротко и смиренно исполняетъ разныя монастырскія послушанія, отъ нисшихъ—до высшихъ, и наконецъ ему поручается преемственное завѣдываніе монастырями: Великаго — Кириллова, Вяжицкаго и Юрьева-Новгородскихъ сначала въ санѣ игумена, а затѣмъ и архимандрита настоятеля Александро-Невской Лавры. 14-го іюня 1788 года нареченъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородскимъ, каковою епархіею и правитъ пять лѣтъ. Въ 1795 году, по кончинѣ приснопамятнаго Георгія Конисскаго переводится на каѳедру его въ г. Могилевъ—губернскій. Два съ половиною года Святитель Аѳанасій безмятежно управлялъ Могилевскою паствою, въ которой и оставилъ по себѣ память мудраго и добраго пастыря не однимъ «Окружнымъ Посланіемъ» своимъ къ ней, но и тѣмъ, что въ средѣ ея *много*

уніатскихъ церквей и народа обратилъ въ благочестіе (православіе). Но святителя Христова ждало великое искушеніе... одинъ недостойный діаконъ—Харкевичъ ужасно оклеветалъ его въ своэмъ доносѣ Свят, Сvноду. Въ этомъ клеветническомъ доносѣ онъ обрисовалъ его, какъ прелюбодѣйнаго монаха, лихоимнаго начальника и преступнаго подданнаго (обвинялъ въ несоблюденіи табельныхъ дней).

Клевета на невиннаго возымѣла силу (!?) По указу Царскому послѣдовало увольненіе его на покой въ Лубенскій Мгарскій монастырь. И такъ и этотъ избранный Богомъ святитель безропотно донесъ крестъ своей жизни. Онъ скончался 1 января 1801 года въ г. Полтавѣ, прибывъ на свиданіе съ родственниками. На третій день тѣло его отпѣли и погребли въ Крестовоздвиженскомъ Полтавскомъ монастырѣ, гдѣ оно почиваетъ нетлѣнно и до сего дня.

Такъ, крестный путь прошелъ и Святитель Аѳанасій,—подобный тому, какой прошелъ и Святитель Амвросій, и обоимъ этимъ крестоносцамъ привелъ Господь возлечь на вѣчные одры свои именно въ Крестовоздвиженскомъ мона-

стырѣ, какъ-бы для очевиднаго подтвержденія Евангельскаго ученія: „Аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“. Оба эти Святителя вынесли много скорбей на землѣ, изъ которыхъ нестерпимѣе всѣхъ— посягательство на ихъ честь и добрыя имена. Ежели тяжело и простому мірянину переживать клевету на его честь и доброе имя, то можно только представить себѣ, какъ томительно было это Архіепископу и Епископу, которые не могли забыть, чего ожидала отъ нихъ святая Христова Церковь, говорящая каждому епископу при облаченіи, предъ началомъ Божественной литургіи: «Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ твоя добрыя дѣла и прославятъ Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ»... Но свѣтъ ихъ не померкъ и подъ тяжкимъ крестомъ и—память сихъ крестоносцевъ съ похвалами въ родъ и родъ.

Мнѣ никогда не приходилось видѣть нетлѣннаго тѣла святого, за исключеніемъ рукъ и части лба, но въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ я, грѣшный и недостойный, удостоился, не безъ произволенія Божія, увидѣть нетлѣнныя тѣла въ ихъ цѣлостномъ ви-

дѣ съ открытіемъ даже воздуховъ, закрывавшихъ по священному обычаю ихъ святые лики. Это благодатное и великое для меня счастіе, умилительное для души и сердца утѣшеніе совершилось совершенно неожиданно. Присутствуя въ среду 2-го іюля настоящаго года [1]) на литургіи въ монастырскомъ соборѣ, я узналъ, что Преосвященный Георгій, епископъ Прилукскій (викарій Полтавскій), по окончаніи литургіи совершитъ и обычный акафистъ Успенію Божіей Матери.

Поэтому слѣдуя совѣту одного монаха и желая получить благословеніе Владыки, служившаго литургію въ воспоминаніе годовщины своей хиротоніи, я въ концѣ причастна подошелъ подъ благословеніе къ Преосвященнѣйшему Георгію, который весьма благосклонно выслушалъ мою усердную просьбу— разрѣшить приложиться къ мощамъ святителей. «*Они у насъ еще не канонизованы, но мы, правда, разрѣшаемъ священникамъ прикладываться къ святителямъ; вотъ о. казначей, по окончаніи службы, и по выходѣ народа изъ собора, проведетъ васъ въ пещеру и откроетъ гроба. . благословляю васъ!..*» Поблаго-

[1]) 1908 г.

даривъ Владыку--викарія за разрѣшеніе,—я отошелъ въ правый придѣлъ, гдѣ и ожидалъ окончанія акафиста. О. Алипій (такъ звали казначея монастыря), проводивъ преосвященнаго, подошелъ ко мнѣ и пригласилъ слѣдовать за нимъ въ пещеру. Послѣдняя находится въ правой сторонѣ собора и въ нее ведетъ особая лѣстница, по которой мы и спустились. Пещера небольшая и также сырая, какъ и въ Черниговѣ; первоначально отсутствіе дневного свѣта погрузило насъ какъ-бы въ совершенную тьму, но вскорѣ взоръ освоился, чему помогли: мерцающая въ углубленіи лампада и зажженная о. Алипіемъ восковая свѣча.

Кипарисовые гроба святителей, накрытые золото-парчевыми покровами, стоятъ на особыхъ возвышеніяхъ у стѣны—одинъ противъ другого. У гроба архіепископа Амвросія его портретъ, а отъ другого святителя—Аѳанасія изображенія не сохранилось, хотя монастырь неоднократно пытался пріобрѣсть его чрезъ мѣста прежнихъ служеній святителя, но эти попытки такъ и не увѣнчались успѣхомъ. Приблизившись къ гробу св. Амвросія, о. Алипій благоговѣйно положилъ три земныхъ покло-

на, чему послѣдовали и мы съ сопровождавшимъ насъ послушникомъ, затѣмъ по снятіи покрова, ключемъ отверзъ гробъ, снявъ крышку. Необыкновенное благоуханіе наполнило всю пещеру, на нѣсколько мгновеній намп объялъ страхъ и трепетъ предъ святыней... Но вотъ о. Алипій прикладывается къ рукамъ святителя и тоже самое предлагаетъ исполнить и намъ. Съ зажженной свѣчей въ рукахъ и я, грѣшный, наклоняюсь въ самый гробъ и лобызаю совершенно открытыя руки святителя...

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ! невольно восклицаю я умиленною душею... Все облаченіе, даже митра святителя не предались тлѣнію и въ незначительной мѣрѣ. Правая рука нѣсколько сломана (во время перекладыванія въ новый гробъ [2]) и въ образовавшееся отверстіе ясно видно, какъ отдѣляются кости отъ тѣла; въ рукахъ также сохранились вложенные въ дни кончины крестъ и евангеліе съ нѣсколько потускнѣвшими оправами. Цѣлы и туфли на ногахъ; въ митрѣ ясно выдѣ-

[2] Прежніе гроба святителей хранятся на хорахъ собора.

ляются перламутровые или фининфтивые образки. О. Алипій вновь сотворилъ земной поклонъ и отложилъ воздухъ отъ лица святителя... Какая-то невыразимо блаженная улыбка осѣняетъ ликъ угодника Божія... это дѣйствительно отображеніе свѣтлаго небеснаго блаженства! Мы со свѣчей всматриваемся въ черты свѣтло-блѣднаго лица Святителя и долго не можемъ оторвать своего благоговѣйнаго взора!..

Лицо, правда, исхудалое, но далеко не высохшее; полныя уши нѣсколько впалые глаза, правильный носъ, даже почти нормальныя губы—полуоткрытый ротъ и бѣлые зубы совершенно исключаютъ всякое подобіе муміи и всякое вѣроятіе восковой фигуры. Да проститъ намъ Святитель Христовъ за наше дерзновенное описаніе его нетлѣнныхъ останковъ!.. но вѣдь мы живемъ въ прославленный вѣкъ невѣрія и отрицанія и, если наше правдивое, непосредственное впечатлѣніе благодатно не передастся многимъ, то, можетъ быть, укрѣпитъ нѣкоторыхъ сомнѣвающихся и умилитъ достаточно вѣрующихъ. То же самое мы съ благоговѣніемъ и умиленіемъ увидѣли при открытіи гроба

святителя Аѳанасія: необыкновенный аромать нетлѣнія, свѣтлый, какъ-бы сіяющій ликъ святителя, еще болѣе сохранившееся архіерейское облаченіе и въ особенности митра, краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствовали намъ о изумительномъ нетлѣніи земной храмины тѣла, долженствующаго по непреложному слову Господню обратиться въ прахъ, въ землю и... не обратившагося въ силу того, что святители Христовы святостію жизни пріобрѣли блаженную часть небеснаго нетлѣнія, ихъ земная храмина уже въ самой жизни преобразилась въ нетлѣнный сосудъ дарованнаго блаженнаго и вѣчнаго бытія. Остается указать еще на одну особенность въ нетлѣніи святыхъ останковъ—это отпаденіе волосъ главы и лица, вѣроятно отъ истонченности корневыхъ влагалищъ, такъ что брада и вообще части волосъ ниспадаютъ подъ епитрахиль и омофоръ; отчего лики святителей: Амвросія и Аѳанасія представляются какъ бы лицами юношей!.. Закрывъ крышки и сотворивъ вновь по примѣру благоговѣйнаго о. Алипія три земныхъ поклона, мы съ высоко—отраднымъ чувствомъ оставили священнѣйшую пещеру... Впечатлѣніе

благодатно—радостныхъ минутъ еще жило въ нашей душѣ и непререкаемо осталось жить навсегда въ свѣтломъ воспоминаніи... О. Алипій предложилъ мнѣ осмотрѣть еще храмъ во второмъ ярусѣ колокольни, устроенный по знаменательному случаю. Въ началѣ прошлаго столѣтія одинъ изъ иноковъ монастыря изобразилъ на одной изъ внутреннихъ стѣнъ ея Пресвятую Дѣву Марію *), каковое изображеніе, сохранилось и по нынѣ, прославившись чудотвореніемъ. На иконѣ уже прекрасная риза и приличный кіотъ; усердствующіе почитатели иногда служатъ молебны. Въ Обители еще два каменныхъ храма, въ одномъ изъ нихъ (зимнемъ) погребены современные намъ Полтавскіе епископы: Тихонъ **) и Іоаннъ. Въ оградѣ много прекрасныхъ памятниковъ, свободныя мѣста и проходы обильно засажены зеленью. О. Алипій разсказалъ мнѣ. что нетлѣнныя тѣла святителей Амвросія и Аѳанасія обрѣтены подъ сводами собора во время его перестрой-

*) На изображеніи надписи: надъ главою Богоматери—„*Дѣва Маріамъ*“, а по угламъ—*упованіе... всѣхъ... концевъ... земли.*

**) Епископъ Оренбургскій и Уральскій.

ки, причемъ подъ соборомъ найдено до 40 гробовъ, но въ нихъ оказались однѣ кости и земля, да и самые гроба представляли полное разрушеніе! И такъ среди окружающаго тлѣнія и груды костей восторжествовало дивное нетлѣніе! Благодать и истинность православной вѣры подтвердилъ *Дивный во святыхъ Господь*! Къ монастырю принадлежитъ и знаменитая *«Шведская могила»*, расположенная на разстояніи 5 верстъ, хотя иноки монастыря увѣряютъ, что по прямой линіи до могилы едвали будетъ болѣе 3 верстъ. Я рѣшилъ идти къ этому историческому полю, обильно политому кровью нашихъ предковъ, пѣшкомъ и избралъ путь по живописному желѣзнодорожному полотну. Этотъ путь на третьей верстѣ вступаетъ въ предѣлы прохладнаго лѣса и такимъ образомъ привѣтливыя аллеи его доводятъ васъ до самой могилы. *„Шведская могила“* —такова вывѣска надъ платформой полустанка, уютно расположеннаго въ выемкѣ прилегающей возвышенности.

Къ самой могилѣ, надъ которой возвышается зеленѣющій курганъ съ высочайшимъ гранитнымъ крестомъ, идетъ особая, утрамбованная дорожка, заса-

женная молодыми деревцами. Недалеко отъ кургана архитектурный каменный храмъ во имя св. Сампсонія, вновь расширяемый *къ предстоящему двухсотлѣтію*; внутренность его рѣшено росписать на подобіе Кіевскаго Владимірскаго собора. Кругомъ кургана и храма разбивается паркъ; зданій окружающихъ знаменитую могилу не особенно много: налѣво каменный домъ для инвалидовъ — воиновъ, направо двухъэтажное зданіе церковно - учительской школы, домъ завѣдующаго и небольшой домикъ, предназначаемый для пріѣзда мѣстнаго епископа и съ восточной стороны дома священнослужителей съ разбитыми предъ ними палисадниками. Подъ самымъ курганомъ устроена церковь, подъ поломъ которой и погребено болѣе 13,000 воиновъ, павшихъ за Вѣру, Царя и Отечество во дни Полтавской битвы. Собственно названіе *Шведская* къ самой могилѣ совершенно не подходитъ, такъ какъ въ ней погребены одни русскіе воины и... ни одного шведа! Но это наименованіе придано вообще всему историческому полю, которое дѣйствительно оказалось могилой для Шведовъ, и погребло надолго въ нѣдрахъ своихъ

ихъ былую славу! «Гдѣ-же погребены Шведы»? задали мы вопросъ сопровождавшему насъ мѣстному священнику о. Іоанну. «Часть ихъ погребена близъ лагерей Кадетскаго корпуса*), а остальные (Шведовъ пало въ этой битвѣ до 30,000 чел.) въ окрестностяхъ деревни «Побиванки»—въ верстахъ 2—3 отсюда". Разсказывая объ этомъ, о. Іоаннъ упомянулъ о недавнемъ посѣщеніи могилы двумя Шведскими офицерами и, кажется, даже Шведскимъ посланникомъ, желавшими найти могилы своихъ соотечественниковъ, такъ какъ Шведское правительство рѣшило воздвигнуть на могилѣ сыновъ своихъ величественный монументъ, но ихъ попытки и поиски могилъ Шведовъ оказались напрасными: старожилы не запомнили точнаго нахожденія могилъ!!

„*Это простое недоразумѣніе—могилы возможно установить въ точности, для чего достаточно было-бы пригласить мѣстныхъ археологовъ, и нѣкоторыхъ старожиловъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ, чего не предусмотрѣли къ пріѣзду Шведскихъ туристовъ*!?" отвѣтилъ о. Іоаннъ на мое укоризненное

*) 1—1½ версты отъ кургана.

замѣчаніе по адресу нашей чисто-русской косности.

О. Іоаннъ природный и типичный малороссъ, и какъ видно, большой любитель родной исторіи. Когда я любовался очаровательнымъ видомъ историческаго поля, всматриваясь вдаль его живописныхъ окрестностей, то онъ между прочимъ указалъ мнѣ на синѣющій вдали лѣсъ и проговорилъ: *„вотъ тамъ, за этимъ лѣсомъ и знаменитое село «Диканька»—родина Кочубея; до сихъ поръ сохранился дворецъ, гдѣ пребываютъ его родичи и въ немъ какъ реликвія—хранится окровавленная рубашка невиннаго Кочубея»*!.. «Диканька» «вечера на хуторѣ близъ Диканьки!» вспомнилось мнѣ изъ чуднаго творчества Н. В. Гоголя и... какъ-то невольно у меня явилось непреодолимое желаніе посѣтить Диканьку... вѣдь до нее такъ недалеко—всего 12—15 верстъ! Но увы! мои мечты такъ и остались мечтами... была рабочая пора, всѣ крестьянскія лошадки оказались на работѣ, и я разочарованный даже въ Полтаву долженъ былъ возвращаться пѣшкомъ—же. Зато на возвратномъ пути меня вновь очаровали бѣлыя хатки села

„Яковцы“, расположеннаго прямо въ глубинѣ лѣса... бѣлая-же каменная церковка утопала въ купѣ деревъ и въ зелени вишневаго сада притаился привѣтливый домикъ священника...

Самъ батюшка—старикъ еще издали замѣтилъ меня и ожидалъ уже на широкой террасѣ дома своего прихода. Мы встрѣтились съ нимъ еще на Шведской могилѣ и онъ радушно звалъ меня зайти къ нему на обратномъ пути. Какая идиллія и природная красота кругомъ дома о. Александра: передъ самой террасой клумбы цвѣтовъ, съ правой стороны тотчасъ-же прилегающій лѣсъ, за домомъ фруктовый садъ и до десятка рамочныхъ ульевъ, а далѣе по опушкѣ лѣса все бѣлыя хаты... «длинныя скворешни, заборы изъ жердей, вишневые сады!..“—вотъ онъ «благословенный край Малороссіи», думалось мнѣ. Весьма радушно встрѣтилъ меня добрѣйшій пастырь—собратъ и пока матушка усердно заботилась о чаѣ, *„сотовомъ медѣ“ и „розовомъ вареньѣ“*, мы съ батюшкой успѣли осмотрѣть внутренность сельскаго храма, его ограду и памятники надъ могилами пановъ и помѣщиковъ. Среди могилъ и памятниковъ останавли-

ваетъ на себѣ вниманіе черный мраморный крестъ надъ вѣчнымъ упокоеніемъ нашего знаменитаго *профессора хирурга Н. В. Склифасовскаго* и его трехъ сыновей; недалеко отъ храма собственная усадьба его, завѣщанная дочери, супруга которой—студента лицея—мы встрѣтили случайно на церковной паперти. Пробывъ у добраго и гостепріимнаго о. Александра не малое время за мирной бесѣдой, которая болѣе всего заинтересовала меня природнымъ малороссійскимъ выговоромъ и акцентомъ самихъ хозяевъ и нѣкоторыхъ его гостей, я затѣмъ поспѣшилъ обратно въ монастырь, цѣлую версту провожаемый добрѣйшимъ собратомъ за околицу села.

Уже звонили къ вечернѣ, когда я вступилъ въ ограду монастыря... на противоположной горѣ возвышалась Полтава, красовался ея величественный соборъ, бѣлые храмы, въ зелени садовъ тонули дома, домики и бѣлыя хаты окраинъ.

Вечеромъ я долженъ былъ проститься со своимъ уважаемымъ другомъ о. Сергіемъ [1]) и его семьею,

[1]) Четвериковымъ—Законоучителемъ Полтавскаго Петровскаго кадетскаго корпуса.

на дачѣ у которыхъ пробылъ два дня, и направился въ Харьковъ... Городъ Полтава совершенно сокрылся въ ночной тьмѣ... Въ вагонѣ такъ душно и вѣроятно болѣе всего отъ пыли, которая неудержимо несется въ раскрытыя окна и такъ обильно, что вы рельефно чувствуете ее на себѣ... Около меня два сосѣда затѣяли разговоръ о вѣрѣ вообще и о бытіи Бога въ особенности. Одинъ изъ нихъ желѣзнодорожникъ рекомендуетъ себя убѣжденнымъ невѣромъ и говоритъ конечно, съ задорнымъ апломбомъ, время отъ времени посматривая на меня, какъ бы вызывая на разговоръ. Его оппонентъ простой вѣрующій крестьянинъ, грамотный и порядочно начитанный, и въ этомъ сразу видно его превосходство надъ первымъ, который нѣкоторой культурностью сказанныхъ фразъ, иногда ни къ селу, ни къ городу, старается затмить крестьянина, но его мудрованія настолько отвлеченны, что вызываютъ невольное замѣчаніе одного пассажира съ верху *), все время внимательно вслушивающагося въ разговоръ. „Мнѣ кажется, вы, господинъ, слышали какой-то звонъ, да не знаете, откуда онъ: бе-

*) Съ верхняго спальнаго мѣста.

ретесь разсуждать о вещахъ, о которыхъ вы имѣете самое смутное представленіе и, простите, городите что-то непонятное, а затѣмъ настолько неудачно ваше пустословіе, что мужичекъ, право, основательнѣе васъ и гораздо проще и убѣдительнѣе говоритъ!“ «Позвольте, съ философской точки зрѣнія онъ совершенно правъ?»... неожиданно выступаетъ на защиту желѣзнодорожника одинъ изъ двухъ студентовъ, занимающихъ мѣста рядомъ со мною.

«Довольно своеобразная философія: его спрашиваютъ о высотѣ нравственнаго ученія Христа, а онъ на это отвѣчаетъ мотивами Ницше и ссылкой на Будду!!» Тутъ ужъ невольно приходится вмѣшиваться въ пренія и мнѣ, такъ какъ крестьянинъ обращается ко мнѣ за разъясненіемъ по поводу ссылки своего сосѣда на Будду и даже на Магомета!

Я отвѣчаю: «если у Будды и Магомета есть нѣчто похожее на нравственные завѣты Спасителя, то это потому, что всякому человѣку—тѣмъ болѣе мудрому прирожденно понятіе о добрѣ, о жалости, снисхожденіи другъ къ другу и т. п., но чтобы сравнивать ученіе Хри-

ство съ Буддой и Магометомъ и дѣлать дерзновенный намекъ на то, что Христосъ могъ позаимствовать у перваго, положительно безумно: ибо изумительная высота, всеобщая исчерпанность нравственныхъ законовъ, ихъ небесная мудрость и въ самой простотѣ выраженій превосходитъ всѣ мудрованія философовъ міра, не говоря уже объ одномъ Буддѣ, и ученіе Христа-Спасителя возвышается надъ всѣми иными, какъ небо надъ землей!“ Нашъ разговоръ принимаетъ страстный характеръ и область нашего мышленія все болѣе и болѣе расширяется, захватываются самые интересные вопросы и недоумѣнія, такъ что у насъ образуется нѣчто въ родѣ аудиторіи и пассажиры всего вагона окружили наше отдѣленіе со всѣхъ сторонъ, куда и сонъ пропалъ; оберъ-кондукторъ присѣлъ рядомъ съ крестьяниномъ, а кондукторъ съ фонаремъ въ рукахъ остановился въ позѣ самаго внимательнаго слушателя, забывъ на время потушить его. Моя фраза видимо удовлетворила многихъ, но вдругъ желѣзнодорожникъ обращается ко мнѣ, что называется, съ генеральнымъ вопросомъ: *„скажите, батюшка, вы можете дока-*

зать, что есть Богъ?!“ Всѣ насторожились, мой вопроситель самодовольно застылъ съ торжествующей улыбкой. „Въ самомъ вашемъ вопросѣ есть доказательство о существованіи Бога: вы употребили названіе Его Имени. И это великое Имя отъ начала вѣковъ благоговѣйно произносится міромъ, оно вѣчно живетъ въ Немъ, мало—этимъ Именемъ наполнена вся вселенная! Сколько философовъ пыталось стереть это Имя съ лица земли, какое множество книгъ написано противъ одного Имени Бога и заключающіеся въ нихъ неисчислимые милліарды словъ не могли уничтожить и предать забвенію одно только Слово *Богъ*! въ этомъ Словѣ, очаровавшемъ міръ, вѣдь всего только *три буквы*!! И эти три буквы побѣдили бездну буквъ! Это Слово восторжествовало надъ міромъ и сознаніемъ человѣчества потому, что Оно самое начало всего міра, Оно начало и конецъ всякаго мышленія, въ Немъ заключена всякая жизнь!—я не знаю лучше этого доказательства“... „Благодаримъ отецъ!“ „спасибо!“ какъ-то сразу раздалось въ вагонѣ по моему адресу. То были голоса: пассажира сверху и многихъ крестьянъ, наполнявшихъ ва-

гонъ. Студенты и желѣзнодорожникъ молчали... Крестьянинъ продолжалъ мою мысль, *„Я чувствую и сознаю, что есть Богъ потому, что существую самъ и часто мною испытывается невольный страхъ, какъ-бы отъ присутствія иныхъ существъ, выше меня одаренныхъ и сильнѣйшихъ; въ особенности этотъ страхъ усиливается у насъ во тьмѣ, мнѣ думается, что если-бы не было Бога и другого таинственнаго и высшаго, чѣмъ самъ человѣкъ, міра, то въ насъ не могло быть и чувства страха!?»*

«Совершенно вѣрно, другъ, и вполнѣ понятно! проговорилъ верхній пассажиръ, а затѣмъ, обращаясь къ желѣзнодорожнику и студентамъ, продолжалъ: «вотъ она живая, народная философія, самая мудрость-то!.. куда убѣдительнѣе, господа научные, противъ вашихъ: Будды, Ренана, Ницше и проч. суеслововъ, прославившихся только тѣмъ, что сумѣли отъ части человѣчества выгравить всякую религію, все святое и вѣчно—отрадное и... увы! ничего не доказать!» Второй студентъ заговорилъ было о страхѣ, силясь доказать его чисто психологическимъ путемъ, но разъясненіе

это вышло настолько блѣдно и туманно, что послышались голоса изъ крестьянъ: „ерунда!“ „ничего, баринъ, не понимаемъ!..“ Неугомонный верхній пассажиръ, оказавшійся мелкимъ землевладѣльцемъ изъ окрестностей «Лозовой», и тутъ добавилъ по адресу студентовъ: „нѣтъ, друзья ученые, съ отвлеченной философіей до неба добраться трудно!.. довольно, уже свѣтаетъ; дайте немного отдохнуть и отцу-то духовному. Благодарю васъ, батюшка, что не отказались побесѣдовать съ нами!..“ Мы заснули... но долго, долго представлялось мнѣ отрадное сознаніе, что вѣра Божія и любовь ко Христу, благоговѣйное преклоненіе предъ Его завѣтами, еще далеко не потеряны людьми, есть еще истинно и право—вѣрующіе! Когда я проснулся, то моихъ собесѣдниковъ уже не было, они вышли, вѣроятно, на Лозовой, но одинъ изъ крестьянъ передалъ мнѣ ихъ сердечный привѣтъ, даже отъ студентовъ: уходя они не рѣшились меня разбудить, попросивъ его передать мнѣ свое почтеніе. Я глубоко былъ утѣшенъ этимъ заочнымъ привѣтомъ. Мнѣ вѣрилось, что таинственная благодать Божія вѣяла надъ нами въ эту ночь!.. Хотя Харьков-

ская губернія и часть Малороссіи, но картины ея полей менѣе дышутъ той отрадой и привольемъ, какія оттѣняются на лонѣ Полтавской. Даже видъ хатъ болѣе начинаетъ походить на русскія избы, а одежды населенія уже въ большинствѣ лишены природной хохлацкой прелести, что въ особенности замѣчается у женщинъ и дѣвицъ. Вишневые сады и пирамидальные, стройные тополи такъ рѣдки. Чѣмъ ближе къ Харькову, тѣмъ безотраднѣе видъ полей... полное отсутствіе лѣсовъ и луговъ; уже только при подходѣ къ послѣднимъ верстамъ, замѣтна синѣющая полоса сосноваго лѣса правѣе города. А вотъ и великолѣпный Харьковскій вокзалъ съ замѣчательно художественными лѣпными украшеніями въ видѣ мавританскихъ вазъ; вокзалъ громаденъ примѣнительно, вѣроятно, къ движенію. Съ роскошнаго подъѣзда его открывается живописный видъ на Харьковъ. Городъ, конечно, принадлежитъ къ числу лучшихъ и передовыхъ въ Россіи. Но, когда я проѣхалъ по его боковымъ улицамъ, вымощеннымъ довольно заурядно, прошелъ затѣмъ во всю длину главную, гдѣ такъ немного великолѣпныхъ зданій, блестя-

щихъ магазиновъ и, пожалуй, тротуаровъ, и увидѣлъ его невзрачную, вѣчно покрытую застойною зеленью рѣчку „Лопань", совершенно запущенные, но прекрасные по архитектурѣ три гостинодворскихъ кіоска—магазина, то... предо мною предсталъ городъ, невыразимо далеко уступающій красавцу—Кіеву! Таково мое впечатлѣніе отъ Харькова.

Также невзрачно и зданіе университета и совершенно не грандіозенъ Каѳедральный соборъ. Лучшее впечатлѣніе производятъ два новѣйшихъ и дѣйствительно великолѣпныхъ приходскихъ храма: Благовѣщенскій и Николаевскій; въ особенности первый изъ нихъ—съ тремя роскошными мраморными иконостасами въ византійскомъ стилѣ.

Недалеко отъ Каѳедральнаго собора расположенъ Покровскій мужской монастырь, что при Архіерейскомъ домѣ. Въ обители два храма, изъ которыхъ соборный выдѣляется обширностью и прекрасной архитектурой. Въ одномъ изъ придѣловъ нижняго собора нетлѣнно почиваетъ святитель Мелетій* (Леонтовичъ), скончавшійся въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Изъ жизне-

*) Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

описанія святителя отмѣчается дивное обстоятельство, что на 12-й и 40-й дни по блаженной кончинѣ его—тѣло оказалось совершенно нетлѣннымъ и чудно благоухающимъ, подобно мощамъ святыхъ! На основаніи чего оно не опускалось въ могилу, и гробъ его (обитый бѣлой парчей) до нынѣ стоитъ въ нижнемъ храмѣ, прикрытый подобіемъ металлической гробницы. У его гроба часто служатся панихиды и по молитвамъ вѣрующихъ уже были случаи исцѣленій и благодатной помощи. Благодѣтельна и поучительна была жизнь этого, еще не прославленнаго Церковью угодника Божія—истиннаго благотворителя бѣдныхъ, защитника усерднаго угнетенныхъ, Архипастыря мудраго, добраго и благопопечительнаго, отзывчиваго и сострадательнаго... истиннаго инока... Въ Каѳедральномъ соборѣ хранятся весьма чтимыя иконы: Божіей Матери и Св. Николая, предъ которыми молился Императоръ Александръ III-й послѣ чудеснаго спасенія при крушеніи поѣзда близъ станціи Борки.

Въ память этого событія на величественной каѳедральной колокольнѣ на собранныя*) пожертво-

*) Покойнымъ архіеп. Амвросіемъ.

ванія устроенъ особый серебрянный колоколъ, звонъ котораго раздается ежедневно въ памятный часъ спасенія Царева! Въ окрестностяхъ Харькова извѣстенъ монастырь**) съ чудотворною иконою Озерянской Божіей Матери; въ нѣкоторые праздники въ монастырь стекается масса богомольцевъ, также извѣстенъ онъ и среди паломниковъ направляющихся въ Кіевъ. Наконецъ, оставили мы и Харьковъ, который продолжительно—долго не скрывался изъ вида своею широкою и живописною издали панорамою, съ возвышающимися главами бѣлыхъ храмовъ и колоколенъ... Поѣздъ промчался чрезъ строевой сосновый лѣсъ и мы вздохнули пріятнымъ и свѣжимъ смолистымъ воздухомъ. Проѣхали довольно привлекательные, по живописному и привольному виду, уѣздные города, Харьковской губерніи: Чугуевъ и Купянскъ, предъ которымъ мѣстность на далекое пространство оживляется долиною многоводной рѣки Оскола... далѣе Бобровъ и Новохоперскъ Воронежской губерніи, съ архитектурными и обширными соборами, привольныя и громадныя слободы и села, ок-

**) Въ 5—7 верстахъ отъ города, гдѣ лѣтняя резиденція мѣстнаго Архіепископа.

рестности которыхъ, а также деревни и хутора — настоящее царство гусей и утокъ, стада которыхъ у заливовъ рѣчекъ и рѣкъ представляются какъ-бы непрерывными... вотъ примѣрное представленіе о Воронежскомъ краѣ изъ окна вагона. Послѣдній городъ на нашемъ пути—это Балашовъ, уже въ родной Саратовской губерніи. Этотъ маленькій городокъ славится такимъ грандіознымъ и великолѣпнымъ (по архитектурѣ и размѣрамъ) соборомъ, что онъ вполнѣ достойно могъ-бы быть поставленъ каѳедральнымъ въ любомъ губернскомъ городѣ!

Въ Балашовѣ-же славится Покровскій женскій монастырь, въ которомъ воздвигается соборъ, по размѣрамъ не уступающій знаменитому городскому. Этотъ монастырь и все его благоустройство обязаны усердію и щедротамъ покойнаго Преосвященнаго Павла, бывшаго епископа Пензенскаго и Саранскаго, а также трудолюбію просвѣщенной настоятельницы обители игуменіи Маріи.

Преосвященнѣйшій Павелъ, какъ извѣстно, и послѣдніе годы своей жизни провелъ на покоѣ въ особомъ домикѣ въ глубинѣ обширнаго монастырскаго

сада, гдѣ для молитвенныхъ подвиговъ страждущаго и угасавшаго Архипастыря былъ устроенъ и небольшой храмъ. Мы посѣтили эти скромныя кельи высокопросвѣщеннаго архіерея Божія и удивлялись не простотѣ только одной обстановки, а болѣе всего тому, что этотъ 82 лѣтній старецъ-святитель до послѣднихъ земныхъ дней своихъ находилъ силы не только читать, но и работать перомъ по церковно богословскимъ вопросамъ. Такъ, осматривая его библіотеку въ большомъ стеклянномъ шкафу и рядомъ стоящую небольшую этажерку съ книгами, журналами и газетами, мы замѣтили свѣжіе №№ журналовъ: „Труды Кіевской Духовной Академіи“ и „Вѣра и Церковь“, тщательно разрѣзанные его старческою рукою и на страницахъ ихъ статьи самого Владыки! Да упокоится въ мирѣ и святости душа многопотрудившагося Святителя Христова, да найдетъ она блаженный и свѣтлый чертогъ небеснаго утѣшенія отъ той мрачной человѣческой клеветы, которая и въ послѣдніе годы угасающей и уже истинно блаженной жизни дерзнула проникнуть чрезъ «газетную лжу“ къ чисто-ангельскому

нравственному ореолу Божія старца и грязною рукою, конечно, напрасно устремлялась начертать пятно на давно отрѣшившуюся отъ міра жизнь! Преосвященный Павелъ мирно скончался 3-го іюня 1908 года и погребенъ въ особомъ склепѣ праваго придѣла новостроющагося монастырскаго собора, пробывъ въ священномъ санѣ 55 лѣтъ, изъ нихъ 30 лѣтъ епископомъ.

Нашъ паломническій путь оконченъ, но въ заключеніе подвигаемся благоговѣйно воздать умиленную дань святой вѣрѣ родного православнаго народа, который мы многочисленными тысячами встрѣчали у святынь Черниговскихъ и Кіевскихъ.

Въ послѣднее время много пишутъ и говорятъ объ упадкѣ вѣры даже въ средѣ простого крестьянства? Мы убѣжденно желали-бы отмѣтить и вѣрить, что это сложившееся подъ вліяніемъ *подвигоположниковъ свободы* мнѣніе много погрѣшаетъ въ своемъ преувеличеніи. По этому поводу намъ пришлось бесѣдовать съ архипастырями въ Курскѣ, Черниговѣ и Полтавѣ и получить подтвержденіе именно нашей мысли. Такъ преосвященный Питиримъ, епис-

копъ Курскій и Обоянскій, на мой вопросъ объ этомъ отвѣчалъ: *„наши главныя святыни: Курско Знаменская икона Божіей Матери и нетлѣнно-почивающій святитель Іоасафъ въ Бѣлгородѣ; такъ я долженъ сказать вамъ, что во дни празднованія нашимъ святынямъ мы по прежнему видимъ тѣже десятки тысячъ вѣрующаго народа и не только изъ предѣловъ нашей епархіи,* но *и изъ другихъ; также тысячами посѣщаются эти святыни православными паломниками и* въ *другое время года и особенно много* ихъ *бываетъ* въ *Коренной пустынѣ* во *время пребыванія тамъ чудотворной иконы Божіей Матери. Вѣра народа не умаляется, нѣтъ! но крѣпость ея только испытывается, по попущенію Божію, безуміемъ гордыхъ невѣровъ*"!..

Преосвященный Антоній, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій—убѣленный сѣдинами—добрѣйшій старецъ, глубоко вздохнувъ, говорилъ: *„да, враги Церкви Божіей, мало или совершенно невѣрующіе сыны свободы, много козней воздвигаютъ на пути вѣры народной, многими ухищреніями стараются вытравлять вѣру,* любовь *къ храмамъ и бого-*

служенію, почтеніе и довѣріе къ пастырямъ... Но народъ православный въ большинствѣ своемъ крѣпокъ и непобѣдимъ! Если до нѣкоторой степени сократилось паломничество къ намъ въ Черниговъ, то это можно объяснить прежде всего неурожайными годами, затѣмъ прославленіемъ новаго молитвенника земли Русской пр. Серафима Саровскаго, въ благознаменитую пустынь котораго теперь болѣе всего направляются вѣрующія народныя массы и, менѣе всего революціоннымъ угаромъ; и я глубоко убѣжденъ, что если Господу Богу угодно будетъ по неизрѣченному Милосердію Своему благословить землю нашу послѣдующимъ урожаемъ и тишиною внутреннею, то вновь воспрянетъ вѣра народная во всей своей силѣ и пламенной любви"! Когда мы посѣтили преосвященнаго Іоанна, епископа Полтавскаго и Переяславскаго тотчасъ послѣ совершенія имъ торжественной литургіи и молебна въ Каѳедральномъ соборѣ, по встрѣчѣ чудотворной иконы Горбаневской Божіей Матери, то Владыка изволилъ съ чувствомъ благодатнаго и благоговѣйнаго удовлетворенія повѣдать намъ о томъ, что: *„дорога отъ се-*

ла Горбаневки до г. Полтавы на протяженіи 4—5 верстъ была положительно усѣяна пр зжавшимъ и встрѣчавшимъ народомъ [1]*; не смотря на разгаръ полевыхъ работъ, пришли тысячи крестьянъ изъ селъ и хуторовъ дальнихъ уѣздовъ! И замѣтьте—такъ при наличности далеко не благословеннаго урожая!..“* Велика ты, вѣра народная! думалось намъ. Сильна и крѣпка въ своемъ внутреннемъ благоговѣніи и... ни какія внѣшнія козни и ухищренія діавольскаго замысла не побѣдятъ тебя! Все разобьется о твой внутренній священный устой безсмертнаго духа, подобно напору морскихъ волнъ на гранитный утесъ! Привѣтъ тебѣ до земли великая, народная вѣра, вѣрю я: ты на вѣки—вѣчные воспиталась у Великихъ Святынь!

Свящ. *П. Бѣляевъ.*

---

[1]) Намъ разсказывали въ Полтавѣ очевидцы встрѣчи, что стеченіе народа нужно исчислять десятками тысячъ.

Въ редакціи газеты „Братскій Листокъ" продаются книги того-же автора.

1. **Дѣти родного народа.** (Изъ воспоминаній народнаго учителя). 2-е изданіе, цѣна 10 коп.
2. **Великія Саровскія торжества.** 2-е изда[illegible] цѣна 15 коп.
3. **Вѣра и невѣріе.** 55 стр. цѣна 25 коп. можно пріобрѣсти: въ г. С.-Петербургѣ, книжн. маг. Кузьмина и въ г. Саратовѣ въ магазинѣ „Новое время" Суворина.
4. **На діаконскомъ штатѣ.** (Разсказъ), 87 стр. цѣна 20 коп.
5. У Великихъ Святынь (изъ путевыхъ замѣтокъ). Цѣна 20 коп.

Готовятся къ печати и въ скоромъ времени выйдутъ:

6. **Великіе и святые дни.** (Изъ отроческихъ воспоминаній). Цѣна 25 коп.
7. **Паломничество въ Саровскую пустынь.** Цѣна 25 коп.

и 8) **Очерки и разсказы.** Томъ I. Цѣна 30 коп.

Выписывающіе всѣ книги вмѣстѣ за пересылку не платятъ.

ъ

на-
да-

оп.
тер-
въ
вое

стр.

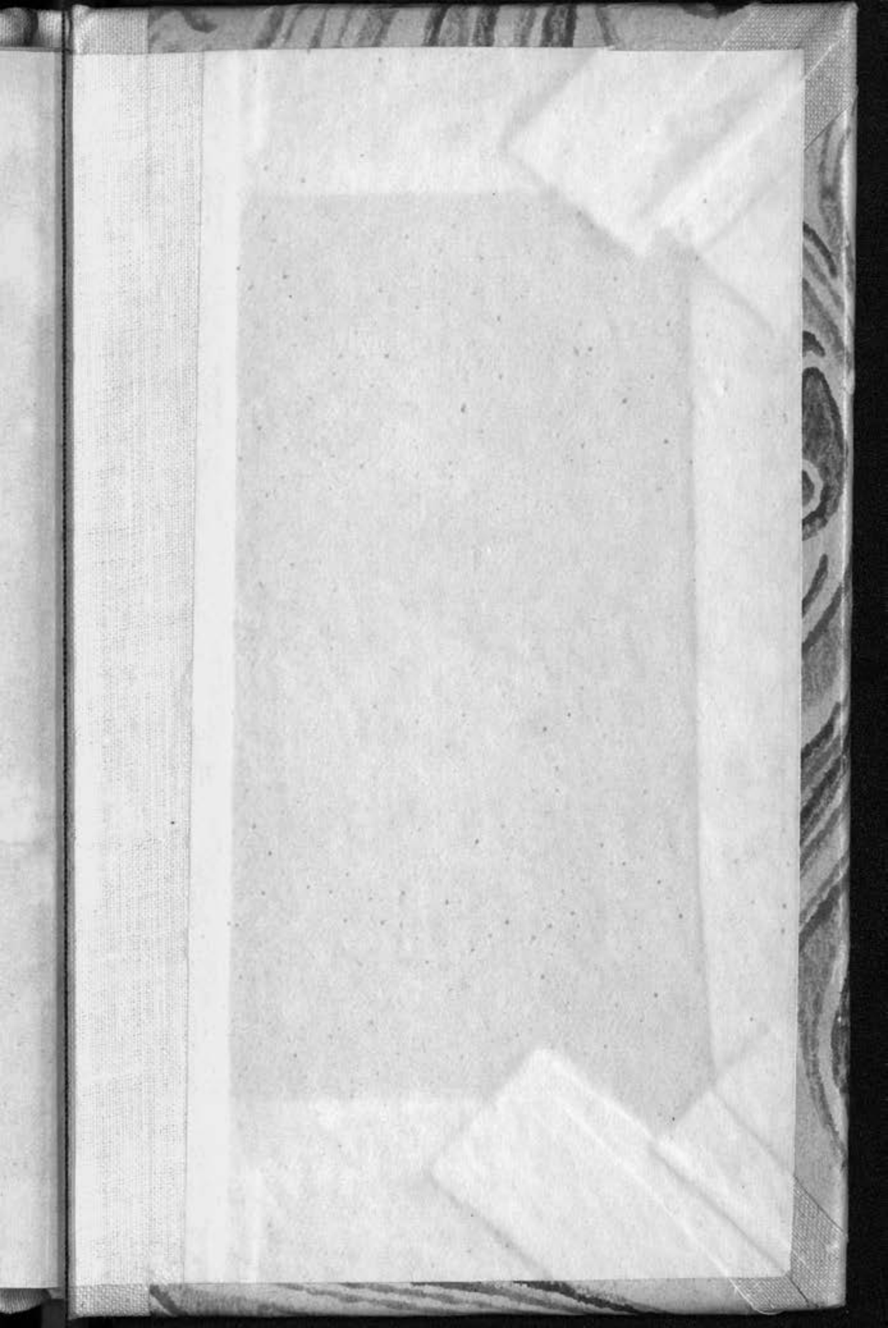
ыхъ

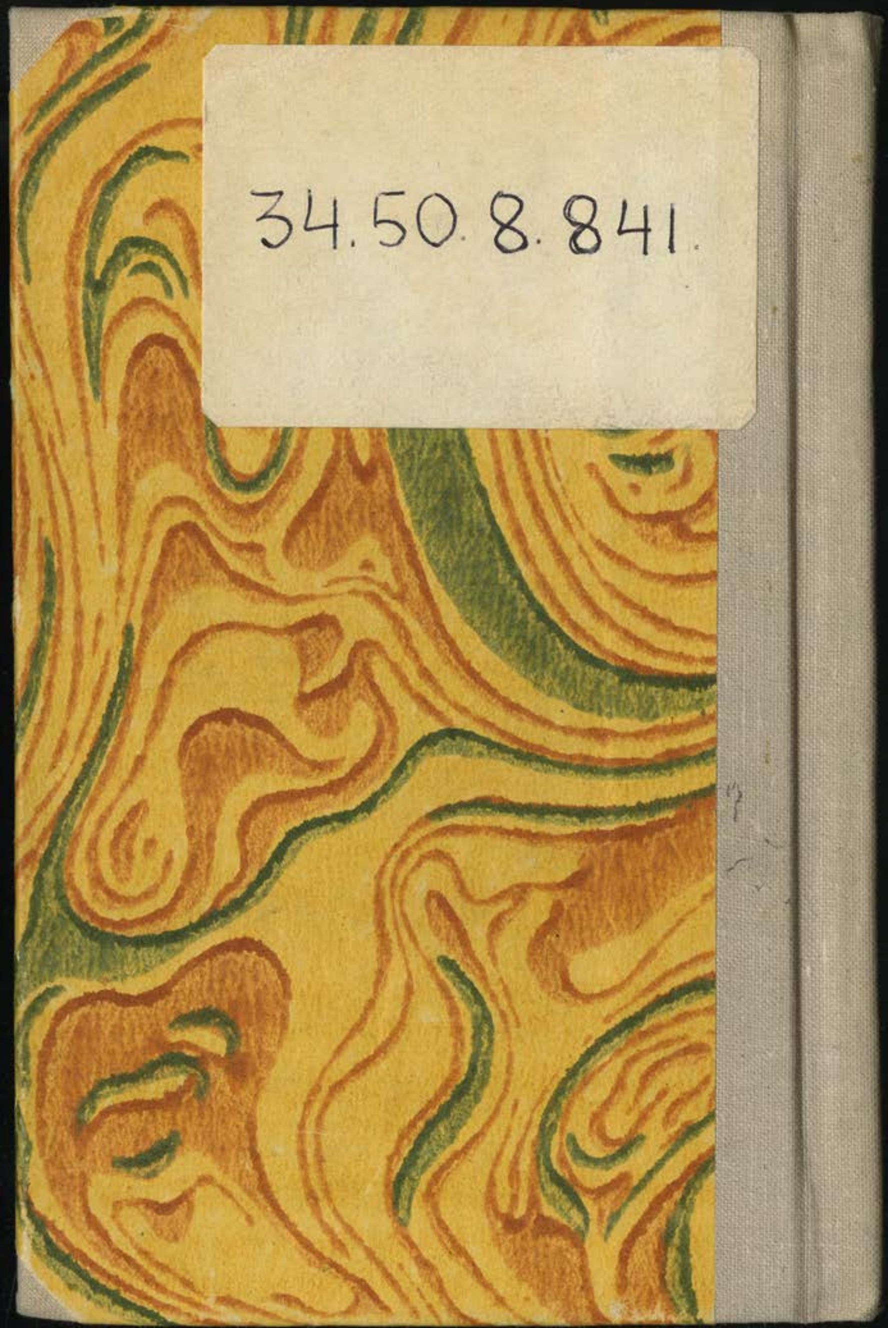
омъ

чес-
коп.
ЦѢ-

коп.

осыл-

34.50.8.841.